

Министерство культуры Свердловской области
Центр традиционной народной культуры Среднего Урала

Оренбургское казачество. История в судьбах

Казачий форпост

Из истории Сухтелей

Сборник этнографических материалов

Выпуск 3

Екатеринбург

2015

Казачий форпост. Из истории Сухтелей: сборник этнографических материалов / М-во культуры Свердловской области. Центр традиц. народ. культуры Среднего Урала; сост.: С.Г. Бармина. – Екатеринбург: ЦТНК СУ, 2015. – 92 с.: ил. – (Оренбургское казачество. История в судьбах; вып. 3).

Серия «Оренбургское казачество. История в судьбах» задумана как ряд печатных изданий, представляющих историю Оренбургского казачества в судьбах людей, храмов, станиц, городов. Это исследования, статьи, очерки, воспоминания, полевые материалы.

Настоящее издание знакомит читателей с судьбой посёлка Сухтелинский Верхнеуральского района Челябинской области.

В выпуске представлены материалы по истории Сухтелей с момента основания (как форпоста в 1831 г.) и до наших дней. Материалы предоставлены сельской библиотекой и основной общеобразовательной школой посёлка Сухтелинский. В сборник также вошли полевые записи фольклорно-этнографических экспедиций Центра традиционной народной культуры Среднего Урала (2013 – 2015) и документы из фондов Объединённого государственного архива Челябинской области.

Над изданием работали:

Кучевасова С.Н. – отв. за выпуск, редактор

Бармина С.Г. – автор серии, составитель

Валеев Д.А. – компьютерная обработка фотографий

Попова Л.В., Андреева С.Е. – корректура

Красногорова В.А. – вёрстка

На первой странице обложки – портрет Павла Петровича Сухтелена (мастерская Джоржа Доу. Санкт-Петербург. Государственный Эрмитаж)

© Центр традиционной народной культуры Среднего Урала, 2015

От составителя

Выпуск «Казачий форпост» продолжает серию «Оренбургское казачество. История в судьбах». Серия представляет историю Оренбургского казачества в судьбах людей, станиц, городов. Проект начат в 2013 году Центром традиционной народной культуры Среднего Урала. Он осуществляется в рамках государственной программы «Развитие культуры в Свердловской области до 2020 года», одной из целей которой является реализация культурно-просветительских проектов по традиционной народной культуре, где важная роль отведена изучению и сохранению истории и традиций казачества.

«Казачий форпост» знакомит читателей с судьбой посёлка Сухтелинский Верхнеуральского района Челябинской области. Выпуск построен в виде сборника материалов по истории Сухтелей с момента основания и до наших дней. Материалы предоставлены сотрудником Сухтелинской сельской библиотеки Темниковой Галиной Петровной и преподавателем истории и обществоведения Сухтелинской основной общеобразовательной школы Ивановой Ириной Павловной. В сборник также вошли полевые записи фольклорно-этнографических экспедиций Центра традиционной народной культуры Среднего Урала (2013 – 2015) и документы из фондов Объединённого государственного архива Челябинской области.

Знакомясь с представленными в издании материалами, читатели столкнутся с некоторыми расхождениями в упоминаемых фактах, датах, именах, в оценке описываемых событий. Мы оставили всё без изменений. Пусть эти сведения послужат отправной точкой для дальнейших исследований, а неточности и противоречия будут аргументированно исправлены в наших последующих изданиях.

Мы ставим перед собой задачу собрать и опубликовать как можно более полный материал по истории возникновения и разви-

тия посёлка, рассказать о жизни и нравах сухтелинцев, описать их обычаи, быт, костюм, архитектуру. Мы надеемся, что удастся отыскать сведения о военной службе казаков станицы, системе управления станичного общества, о ярких, неординарных личностях, записать семейные легенды и предания...

Вошедшие в этот сборник материалы, на наш взгляд, очень интересны. Они рассказывают о том, что посёлок Сухтелинский был основан как форпост в 1831 году с первоначальным именем Благодарный, посёлок казачий с первых своих дней. Расположен он на территории Новолинейного района, но возник за 10-летие до возведения новой Оренбургской укрепленной линии и заселения присоединённых земель. Посёлок Сухтелинский относился к Степному станичному юрту 2-го Верхнеуральского отдела Оренбургского казачьего войска. Однако, станица Степная¹ переходила в 3-й Троицкий отдел и обратно. В 1866 году в Сухтелях была построена деревянная церковь с престолом во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Позже было возведено новое строение, а старую церковь перевезли в другое место. Деревянная церковь сохранилась до наших дней и в настоящее время восстанавливается. Посёлок пережил годы становления советской власти, образования коммун, коллективизацию, раскулачивание, разделил со всей страной тяготы Великой Отечественной войны. В 50-е годы вошёл в состав Петропавловского совхоза, затем вновь отделился. Его судьба схожа с судьбой многих казачьих поселений. А его особенность и главное достояние – люди, которые, несмотря ни на что, продолжают жить, трудиться, растить детей, любить свою землю, свою малую родину, доставшуюся им от прадедов...

Многие факты, приведённые в сборнике, требуют уточнения и документального подтверждения. Нам предстоит много интересных встреч и бесед с сухтелинцами, поиски архивных материалов,

¹ Крепость Степная входила в Верхне-Уйскую дистанцию старой Оренбургской пограничной линии.

которые позволят ответить на вопросы, связанные с возникновением посёлка и важными вехами его истории.

Все приведённые в сборнике материалы сопровождаются комментариями составителя, они выделены курсивом. В квадратных скобках добавлены пояснения, пропущенные слова и фрагменты. В редкоупотребляемых, устаревших словах обозначены ударения, комментарии к значению слов даны в сносках.

Тексты архивных документов печатаются без каких-либо изменений. Указан адрес каждого приведённого документа. В треугольных скобках обозначены пропуски, неразборчивые фрагменты текста, в прочтении которых мы сомневаемся. В квадратных скобках добавлены очевидно пропущенные слова, буквы.

*Бармина С.Г.,
заведующая отделом комплектования
и хранения фондов Центра традиционной
народной культуры Среднего Урала.*

Об исторических событиях на Южном Урале

Коротко напомним читателям об исторических событиях¹, происходящих на Южном Урале с 1730-х по 1840-е годы, в период наиболее активного его освоения и колонизации.

«Прорубив окно в Европу» при Петре I, Россия обратила свой взор в противоположном направлении, желая далее «отворить врата в полуденную Азию», проложить путь к богатствам Бухары, Самарканда, Индии. В 1734 году императрицей Анной Иоанновной был одобрен проект, получивший название «Оренбургская экспедиция». Перед экспедицией стояли серьёзные задачи: основание Оренбурга – города-крепости и центра торговли, создание оборонительной линии крепостей вдоль южных границ Башкирии и строительство пристани на Аральском море в устье реки Сырдарья для занятия Россией господствующего положения в Средней Азии. Предусматривались меры по усмирению башкирского населения, колонизации края и освоению его природных богатств. Начальником экспедиции был назначен обер-секретарь Сената Иван Кириллович Кирилов.

Оренбургский проект осуществил практическое включение в состав Российского государства обширнейших пространств Южного Приуралья и Казахстана, открыв возможности для их широкого освоения и развития. Россия прочно закрепилась на юго-восточных рубежах, что открывало пути в Среднюю Азию. Оренбургский проект завершился созданием одной из самых больших российских губерний.

При первом руководителе экспедиции И.К. Кирилове было заложено более 20 укреплений – крепостей, форпостов, редутов, составивших основу Оренбургской пограничной линии. Главным

¹ Составлено по краткому справочнику: Виноградов Н.Б., Гиттис М.С., Кузнецов В.М. Историческое краеведение. Челябинская область: учеб. Пособие. – Челябинск, 2009. – 128 с.

узловым пунктом её стала крепость Оренбург (современный Орск). Строительство крепостей продолжалось и при последующих руководителях экспедиции (комиссии) – В.Н.Татищеве, В.А.Урусове и особенно активно при И.И. Неплюеве. С окончательным определением местоположения Оренбурга (закладывался трижды – 1735, 1740 и 1743 гг.) было принято решение об образовании Оренбургской губернии. Именным указом императрицы Елизаветы Петровны в 1744 году тайный советник Иван Иванович Неплюев был назначен губернатором нового края.

К 1750 году было завершено строительство Оренбургской линии пограничных укреплений и крепостей. Общая протяжённость её, от Звериноголовской крепости до Гурьева, составляла более 2500 км. Оренбургская пограничная линия делилась на дистанции и имела ответвления (линии): Самарскую по реке Самаре, Сакмарскую по реке Сакмаре, Исетскую (от Миасской до Чебаркульской крепости), Уйско-Тобольскую (от Верхнеуральска до Звериноголовской крепости). Охрану границы несли как регулярные войска, так и оренбургские и уральские казаки.

Оренбургское казачье войско было учреждено по инициативе Неплюева указом императрицы Елизаветы Петровны от 22 июля 1748 года. В него вошли нерегулярный казачий корпус, исетские казаки и «нерегулярные люди», охранявшие военно-пограничную линию. Первым атаманом Оренбургского войска был назначен сотник В.И. Могутов. Штат войска, утверждённый в 1755 году, предусматривал 4877 человек. В том числе: «жалованные» – полностью содержались за счёт казны – 1094 человека; «маложалованные» – частичное содержание за счёт казны – 703 человека. Большинство (3080 человек) – «безжалованные» – содержали себя сами. Войско было невелико, но задачи перед казаками ставились непростые: и границу охранять от набегов кочевников, и обеспечивать себя за счёт ведения своего хозяйства, так как за службу им казна выделяла лишь землю.

В целях укрепления обороноспособности Оренбургской военно-пограничной линии 10 апреля 1798 года указом императора

Павла I введена кантонная система управления. Оренбургская губерния была разделена на кантоны. Всего было образовано 24 кантона: 7 – из оренбургских и уральских казаков, пять – мещеражских, один – из ставропольских калмыков и 11 – из башкир. Пограничная линия, шедшая от реки Тобол вверх по реке Уй и далее вниз по течению реки Урал до Каспийского моря, разделялась на пять дистанций. Башкирские и мишарские кантоны должны были ежегодно нести службу на первых четырех дистанциях, разделяя частично эту повинность с оренбургскими казаками. На пятой – от Уральска до Гурьева городка – служили уральские казаки.

Оренбургская укрепленная линия разделила башкир и киргиз-кайсаков (казахов). Однако, обстановка в пограничье с киргиз-кайсаками ханами оставалась тревожной. Ордынцы постоянно устраивали набеги, грабили и жгли русские и башкирские селения, угоняли в рабство их жителей.

Оренбургский губернатор (1830 – 1833 годы), боевой генерал граф П.П. Сухтелен (продолжатель дел Неплюева) считал, что только перенос границы вглубь казахской степи прекратит разбои, а заодно и даст возможность наделить землей казаков за воинскую службу. Но главной целью оставалось расширение империи в сторону Средней Азии. Воплотить в жизнь этот проект довелось преемнику Сухтелена на посту оренбургского военного губернатора – генералу В.А. Перовскому.

Проект Сухтелена-Перовского о создании новой укрепленной линии от крепости Орской до редута Берёзовского по реке Уй был утверждён в Петербурге 5 марта 1835 года. Перовский организовал и возглавил особый комитет по строительству новой линии. Застройка линии шла одновременно с севера и с юга в 1835 – 1837 годы. Новая пограничная линия состояла из 5 дистанций, центром каждой из которых была крепость. Кроме редутов и пикетов на самой границе или недалеко от неё были основаны 23 казачьих поселения.

Граница находилась под неусыпной охраной. Между укреплениями стояли пикеты и редуты, в которых находились постоян-

но наряды казаков и башкир, наблюдавшие за степью и патрулировавшие границу. Наряд обычно состоял из 10-12 воинов.

Оренбургское казачье войско получило Новолинейный район площадью более 11000 кв. км. Длина новой пограничной линии составила около 540 км. Больше половины земель Новолинейного района вошли в состав Верхнеуральского уезда, который стал самым большим среди уездов Оренбургской губернии.

К 1840 году военные топографы составили карту новолинейных земель, которые были поделены на 32 участка. В каждом участке был заложен казачий посёлок по единому плану с «регулярной» – прямоугольной застройкой (сеть широких улиц, пересекаемых переулками). Были подготовлены «Правила переселения на земли Оренбургского казачьего войска», высочайше утверждённые 22 февраля 1843 года. Будущим «местам, предназначенным для водворения» – казачьим станицам – были присвоены названия в честь побед русской армии. Новолинейные посёлки заселялись преимущественно представителями воинского сословия – казаками, а также записанными в казаки крестьянами.

Из материалов библиотеки посёлка Сухтелинский

Есть у нас деревня

Есть у нас в Верхнеуральском районе Сухтелинское отделение [*Петропавловского совхоза*]. Обыкновенное село. Необыкновенность в его названии, связанном с одной умной, образованной и яркой личностью. Посёлок Сухтелинский был основан в 1831 году в Оренбургском казачьем войске и назван именно так в честь графа Павла Петровича Сухтелена. Но название это было присвоено селу лишь в 1833 году, после смерти графа. Об этом человеке и пойдёт рассказ.

Родился Павел Петрович Сухтелен в 1788 году в Петербурге в семье голландца, Петра Корниловича Сухтелена, перешедшего на русскую службу, ставшего впоследствии инженер-генералом, одним из создателей Генерального штаба. Павел Петрович военную службу начал рано, в четырнадцатилетнем возрасте колонновожатым в Императорской свите. В 1802 году он был произведён в подпоручики квартирмейстерской части, а через год переведён корнетом в Кавалергардский полк.

Семнадцатилетним юношей Павел Петрович Сухтелен уже принимал участие в походе против Наполеона. В 1805 году во время сражения с французами под Аустерлицем он был серьёзно ранен сабельным ударом в голову и осколком ядра в ногу, взят в плен вместе со своим командиром князем Репниным.

Молодой герой обратил на себя внимание самого Наполеона, встретившего группу русских военнопленных.

– Ого! Так молод и вздумал потягаться с нами!

– Молодость не мешает быть храбрым, – смело и выразительно ответил Сухтелен на едкое замечание полководца.

– Bravo, молодой человек! Ответ прекрасный! – воскликнул Наполеон, – Продолжайте служить, и вы далеко пойдёте. Прощайте, храбрый Сухтелен.

По возвращении в Россию после обмена пленными П.П. Сухтелен был награждён золотой шпагой и произведён в поручики. В 1807 году он вновь вернулся в действующую армию.

Предсказание Наполеона сбылось. Почти вся служба Сухтелена была исключительно боевой. Он участвовал в сражениях против шведов, турков (1806 – 1812). В 1811 году Павел Петрович ездил с дипломатическим поручением в Лондон и, вернувшись зимой 1812 года, успел принять участие в битве при Березине, во взятии Берлина и других сражениях. Граф Сухтелен воевал под Дрезденом, Цирной, Лейпцигом, командуя Волынским уланским полком, совершил переход через Рейн, сыграл видную роль при взятии Люттиха и Намюра, отличился при взятии крепости Суассон. Вернулся он в Россию лишь в 1815 году, будучи кавалером орденов Св. Анны II степени, Св. Георгия IV степени, Св. Владимира III степени, прусского Красного орла III степени и прусского же «За заслуги», шведского ордена Меча, французского ордена Св. Людовика.

Сухтелен принимал участие в войне с Персией (1826 – 1828), где участвовал в осаде и взятии крепостей, проявляя чудеса храбрости и смекалки. Он собственноручно взял в плен хана, за что был награждён орденом Св. Георгия III степени, а также участвовал в обсуждении условий мирного договора.

Браилово, Шумла, Базарджик, Варна – вот этапы последнего его боевого пути. Заслуги Сухтелена в Русско-турецкой войне 1828 – 1829 годов отмечены орденом Св. Владимира II степени и золотой шпагой с бриллиантами и надписью «За храбрость».

В апреле 1830 года генерал-лейтенант Сухтелен был назначен Оренбургским военным губернатором и командиром отдельного Оренбургского корпуса. Приняв обширный Оренбургский край от своего предместника генерала от инфантерии Петра Кирилловича Эссена, Павел Петрович в короткое время успел приобрести своей открытостью и гуманностью всеобщую любовь. Управление вверенной ему территорией было непродолжительным, но ознаменовалось многими реформами и явилось для края памятным.

Павел Петрович Сухтелен поднял на должный уровень военное дело, реорганизовал пришедшее в упадок коннозаводство, добился императорского разрешения на устройство в Оренбургской губернии ярмарок.

Весьма плодотворной была его просветительская деятельность. Он внёс ряд преобразований в устав Неплюевского военного училища, открыл особое отделение для дочерей низших воинских чинов, положил начало научному музею. Желая повысить уровень грамотности населения, Сухтелен открывал новые школы в форпостах и станицах, отправлял молодых людей в учебные заведения Петербурга, Казани.

Приветливость, ум, обходительность графа Павла Петровича Сухтелена привязывали к нему всех близко знавших его и имевших счастье служить при нём. Среди жителей Оренбургской губернии, даже представителей кочевых народов, Сухтелен снискал уважение.

Горячо принимая к сердцу заботы о благоустройстве вверенного ему края, Павел Петрович осознавал всю трудность своих обязанностей и, со свойственной ему скромностью, отзывался о себе так: «Мною не выполнено того, о чём когда-то помышлял Неплюев. Занимая место Неплюева и читая его мнения, не могу не поддаться обаянию Неплюева и желаю исполнить его волю».

К сожалению, планам Павла Петровича Сухтелена не суждено было сбыться. Смерть неожиданно прервала полную надежд и кипучей энергии жизнь этого деятеля. Он умер скоропостижно 20 марта 1933 года.

Тело графа Сухтелена было предано земле в ограде оренбургской военной Петропавловской церкви по общему желанию жителей, хотя он был лютеранином. Через несколько лет гроб был увезён его дочерью в родовой склеп, а на могиле остался памятник в виде скалы из гребенского камня с вызолоченной доской о времени кончины покойного.

Портреты графа Павла Петровича Сухтелена хранились в домах казаков как святыня. На одном таком портрете, принадлежав-

шем деду хорунжего Василия Андреевича Щапова, неизвестный автор написал прекрасное четверостишие:

Пока течёт Урал пустынный,
Пока шумит ковыль степной,
Ты не забыт, правитель мирный,
В стране, прославленной тобой!

О героическом человеке, истинном патриоте, графе Павле Петровиче Сухтелене читаем мы на первых страницах подшивки «Родная история», хранящейся в библиотеке посёлка Сухтелинский. Историей села здесь интересуются. Сотрудник библиотеки Темникова Галина Петровна собрала не одну папку материалов о родном посёлке и его жителях.

Есть в библиотеке и небольшой музей. В маленькой комнатке размещены экспонаты: предметы быта, одежда, старые фотоснимки – свидетели событий недалёкого прошлого. Практически все они имеют прямое отношение к Галине Петровне, связаны с историей её семьи, рода.

Среди хранящихся в библиотеке документов – письмо полковника в отставке Пестрякова Петра Ивановича, уроженца посёлка Сухтелинский, проживавшего в Москве в военном городке Монино. Письмо это чудом сохранилось.

Галина Петровна вспоминает, что каждое лето – она тогда была маленькой девочкой – Пётр Иванович приезжал в родные места. «Он любил наши края, наш посёлок. Забирал меня с собой. И вот идём мы по горам, по долам, по лесам... Он всё мне рассказывал. Всю округу он обходил пешком, собирал всякие интересные камешки, палочки, делал поделки и увозил их с собой в Монино... Он всегда встречался со школьниками, много рассказывал про старую жизнь. Но дети есть дети... Когда я училась в школе, он прислал тетрадку, даже не тетрадку, а мелко исписанный листок с за-

писями по истории села». Листок этот потом закинули куда-то вместе с ненужными бумагами, вещами. А через много лет, когда Галина Петровна вернулась в родной посёлок, приняла библиотеку и увлеклась историей, письмо отыскали, перепечатали. Теперь оно занимает достойное место в подшивке материалов по истории Сухтелей.

Вот текст этого письма. Приводим его без изменений. К сожалению, ни план посёлка, ни справка о смерти первого коммуниста села Ивана Андреевича Пестрякова, которые были приложены к письму, не сохранились.

История нашего села

Дорогие мои милые друзья, земляки и односельчане!

Шлю вам свой искренний привет! Поздравляю вас с наступающим Новым 1969 годом!

Извините, что я с некоторым опозданием выполняю своё обещание: написать вам коротко о том, что мною было рассказано вам в вашей школе в конце сентября 1968 года.

По достоверным рассказам наших дедов и прадедов, наших бабушек и прабабушек – станица Сухтелинская (так раньше по-казацки назывался наш посёлок) принадлежала к новой линии казачьих поселений и возникла на пустынном берегу речушки Курасан в 50-60-х годах. Заселена она была исключительно оренбургскими казаками из старых соседних станиц Карагайской, Петропавловской, Краснинской, Урлядинской и частично Степной. Из этих станиц переселились в Сухтели целые кланы, большие семьи казаков 2-го отдела: Головиных, Гребенщиковых, Дегтярёвых, Коробейниковых, Крыловых, Пестряковых, Литвиновых, Кожевниковых, Лебедевых, Ивановых, Уржумовых, Шеметовых, Зайцевых, Казаковых, Комлевых, Дёминых, Старковых, Белобородовых, Колесниковых, одна семья Мелехиных и многие другие.

К 90-м годам XIX-го столетия в станице было около 300 дворов. Была построена небольшая церковь, а в начале XX-го столетия построили новую большую (сейчас она переделана в клуб).

В конце прошлого века в Сухтелях уже было два питейных заведения (кабаки), одна лавка с различными необходимыми крестьянам товарами (вилы, топоры, косы, серпы, керосин, дёготь), несколько ветряных мельниц. Все эти предприятия принадлежали частным лицам: купцам, кулакам, зажиточным казакам. Почти все жители станицы занимались сельским хозяйством. Сеяли хлеб, разводили скот на привольных чернозёмных угодьях. В разное время, до революции, на каждую душу в семье, в том числе и на женский пол, давали по 6-8 десятин земли, это несколько более 6-8 га. Крестьяне сеяли преимущественно пшеницу, овёс, немного ржи. После 1911 года (голодного) стали сеять просо, ячмень и разводить бахчи. Выращивали скот, главным образом, коров, овец, лошадей, изредка коз, свиней.

В наших краях очень богаты недра земли – есть золото, камни-самоцветы и другие ценные материалы (тальк). Будучи мальчишкой, я сам и мои товарищи находили не один раз горный хрусталь в друзах на горке, западнее кладбища.

Крестьяне-казаки, в свободное от сельскохозяйственных работ время, занимались старательством: пробивая шахты на Поперечном логу и за кладбищем, часто находили золотые самородки, вычерпывали и промывали золотоносный песок. Добывали камень для постройки дворов и тальк для крыш дерновых и соломенных.

По закону и традициям казаки нашей станицы в мирное время проходили действительную военную службу, то есть служили по 4-5 лет в двух Оренбургских полках. В военное время эти полки развёртывались путём мобилизации старших возрастов ещё в 5-10 полков. Казаки нашей станицы участвовали в войне с Турцией (1877 – 1878), в Русско-японской войне (1904 – 1905), в войне с Германией и Австро-Венгрией (1914 – 1918) и в самой тяжёлой войне, уже при новой власти, в Великой Отечественной (1941 – 1945). На военную службу в мирное и военное время казаки уходили (в ка-

зачьи кавалерийские полки) на своём собственном коне со своим седлом, в своём обмундировании (шинель, фуражка, папаха, сапоги, китель, чекмень, шаровары, бельё), со своим холодным оружием (шашка, пика), со своей сбруей для коня. Действительную военную службу казаки проходили в чине рядовых или младших командиров (урядников). Были до революции из нашего села и офицеры (из зажиточных и кулацких семей). Белобородовы – сотник и есаул, Лебедев – подъесаул, Кожевников Иван Васильевич – сотник и Крылов Василий Михайлович – подхорунжий.

Первым советским офицером, получившим военное образование при старом режиме, нужно считать командира взвода (К-3, один квадрат на петлицах) Гребенщикова Петра Матвеевича. Затем офицерами стали мы, окончившие советскую военную школу. Я [*Пестряков Пётр Иванович*], политработник Шеманин Леонтий Егорович, братья Литвиновы, капитан Павел Степанович (погиб в годы войны на фронте), лейтенанты Голощапов, Кожевников и Коробейщиков, подполковник Пестряков Михаил Яковлевич (работает в Москве), ещё один Пестряков живёт в Быково под Москвой.

Окончательно в нашем селе Советская власть установилась и укрепилась в конце лета 1919 года, а до этого имели место следующие события...

Первый эшелон Красной армии, состоящий из старых солдат и вооружённых отрядов пролетариата и трудящихся Среднего и Южного Урала, к нам в Сухтели пришёл в середине марта 1918 года. После нескольких дней стоянки отряды Красной Армии вступили в бой под Сухтелями с белогвардейцами атамана Дутова и под напором последних отошли к городу Троицку. Под Троицком, у реки Чёрная, в жарком бою разбили белогвардейцев. Из этого боя кое-кто из наших казаков (фамилии не помню), увязавшись за дутовцами, не вернулись домой. Белоказаки безжалостно и жестоко относились к пленным красновардейцам. Двое из последних, захваченные в плен в Сухтелях, были расстреляны, один ещё совсем мальчик...

Окончательно от белогвардейщины и разных атаманов (а у нас в течение 1918 и начала 1919 годов были: чехи, каппелевцы, головорезы атамана Анненкова и прочий белый сброд) посёлок Сухтелинский освободился в конце июля – начале августа 1919 года. Белые, разбитые на голову красными, отступили на юг, ушли в Среднюю Азию с концом и навсегда. С осени в нашем посёлке была установлена Советская власть. В первые дни новой власти во главе тоже стоял атаман, но атаман красный, свой. К концу года в селе был создан РЕВКОМ. Помню хорошо, что первым председателем Ревкома стал беспартийный казак из бедноты Пестряков Яков Андреевич (не совсем обоснованно раскулаченный в 1930 году).

Какая же это новая власть? Что она даст казакам? Вот над чем ломали головы, но доподлинно было известно, что у истоков стоит и возглавляет её Ленин.

Советы были созданы не сразу. Партийной организации в селе ещё не было. Верно, были отдельные коммунисты из фронтовиков и бедноты, которые и создали партийную ячейку в самом конце 1919 – начале 1920 годов. В начале 1920 года власть в посёлке уже перешла к выбираемым на общих собраниях Советам. Первым председателем нашего села был первый коммунист Пестряков Александр Григорьевич (очень недолго, потом снова ушёл на фронт по борьбе с белыми). Затем председателем станисполкома Советов был мой отец, также коммунист, Пестряков Иван Андреевич (с конца 1920 и по лето 1924 года). Он был председателем укрупнённого Степного станисполкома, а затем райисполкома.

С конца 1919 и весь 1920 год недовольная советской властью кулацко-зжиточная часть села создавала большие трудности в работе органов Ревкома, сельсовета, оказывала им упорное, иногда вооружённое, сопротивление и особенно саботировала работу продотрядов (изымающих у кулаков и зажиточных крестьян хлеб для голодающих центров страны, для Москвы и Питера).

В наших местах в эти тяжёлые годы свирепствовала банда Выдрина, созданная офицером царской армии Выдриным из Уйской станицы. Бандиты врывались в сёла, громили Ревкомы,

комитеты бедноты, Советы, уничтожали коммунистов, милиционеров, советских работников и даже их семьи. Опасность появления банды Выдрина существовала и для Сухтелей, и поэтому все коммунисты-комбедовцы и работники органов Советской власти, по сигналу из других сёл, уходили из посёлка и скрывались по нескольку дней в лесу, в дубраве, в шахтах, за кладбищем и в ямах Аркашиной рощи. Мой отец и другие коммунисты часто ночевали в шахтах, а я и мой друг Коля Фокин (по прозвищу «Таирка» – он умер от голода в 1921 году) носили им туда крадучись хлеб в узелке. Банда была разгромлена, а Выдрин пойман и расстрелян.

Огромным бичом для новой Советской власти был наступивший в наших краях голод (конец 1920 до урожая 1921 года). Голод был страшный. Ели траву, различные корни, кору деревьев, лебеду, павший скот, кошек, собак, полевых зверьков. С конца 1920 и по лето 1921 года в селе умерло от голода около сотни человек, главным образом, детей-подростков, юношей и стариков из бедноты. Я знаю одну семью, у которой из семи человек умерло пятеро. На почве голода были и убийства. Убиты Куликов Максим и Алексей Кукан¹ (фамилию его не помню).

Вместе с голодом в посёлке, как и во всём Зауралье, свирепствовал тиф (сыпной, главным образом). От тифа тоже скончалось много людей. Людей молодых, сильных, здоровых. Часть молодых парней, 19-22 лет, уходили в это время в Красную армию защищать Советскую власть от интервентов, белогвардейцев, разношёрстных банд. Хозяйство крестьян от голода и тифа приходило в упадок. Люди доедали последнюю живность со двора. На счастье новой власти и трудового народа 1921-й и последующие годы были урожайными, и на этой основе восстанавливались бедняцкие и середняцкие хозяйства (кулаки и зажиточные мужики и во время голода и тифа жили неплохо). Появился в амбарах хлеб, а во дворе скот, а это значит молоко, мясо, масло. Народ воспрянул духом, уважительнее стал относиться к власти, поверил в руководящую роль коммунистов. В селе появилась изба-читальня и клуб в поповском

¹ Кукан – обитающее в болотах мифическое существо, которым пугают детей.

доме. Вновь возник культпросвет, вернее драмкружок (функционирующий ещё в 1919 – 1921 годах).

Первым коммунистом нашего села был и остался, после своей насильственной смерти, фронтовик-казак Пестряков Александр Григорьевич, вступивший в партию ещё на Германском фронте в 1917 – 1918 годах. Придя с мировой войны домой, он недолго пробыл в Сухтелях, волею партии снова был призван в Красную армию и погиб. Мой отец Пестряков Иван Андреевич, был вторым коммунистом села. Он вступил в партию в 1919 году (это всё факты, а не самореклама). В самом конце 1919 года в Сухтелях была создана и оформлялась первая ячейка РКП(б). В партию в 1920 – 1921 годах последовательно вступили: учительница Овчинникова Анна Егоровна, Харапаев Иван Герасимович, кузнец Колобков, Банников Кузьма, учитель Гребенщиков Григорий Михайлович. Ячейка коммунистов работала активно и вместе с приезжими коммунистами (различными уполномоченными сверху) назло кулачеству представляла большую силу партии большевиков, и даже в кооперации происходили [*перемены к лучшему*] под руководством местной ячейки коммунистов. В 1920 году от станицы был избран делегатом на Всероссийский съезд трудовых казаков¹ коммунист Пестряков Иван Андреевич. В начале марта 1920 года он был на съезде в Москве. На съезде он видел и слушал Ленина В.И. (какое счастье!). Видно это единственный случай и единственный человек из посёлка Сухтелинского, который видел и слушал живого Ильича, нашего любимого Ленина. У нас в доме были и хранились (к большому горю давно утрачены) фотографии [*с*] этого съезда, группы Оренбургских казаков, на которых отец Пестряков И.А. сфотографирован вместе с В.И. Лениным и М.И. Калининым.

Дело, ребята, вашей чести – разыскать эти фотографии и сохранить их для истории села, граммпластинки с речами Ленина, а в сельсовете висел портрет В.И. Ленина, привезённый делегатом Пестряковым И.А. из Москвы.

¹ Первый Всероссийский съезд трудовых казаков состоялся в Москве 1 марта 1920 года.

Кулаки и антисоветские элементы считали костью в горле новую власть и всячески вредили ей. Покушались на коммунистов. И вот, в марте 1924 года на дороге из Верхнеуральска на Краснинское был убит кулаками первый коммунист нашего села А.Г. Пестряков. С большими почестями он был похоронен на Сухтелинском кладбище. Могила его находится за «мертвецкой избой», её сейчас нет (смотрите схему).

Молодёжь посёлка Сухтелинского! Большой бы вашей заслугой было, если бы вы увековечили память первого коммуниста в названии какой-нибудь улицы, предприятия, а на его могиле установили бы мемориальный камень. Он это заслужил. Советская власть и партия большевиков были бы благодарны.

Комсомольская организация в Сухтелях была создана значительно позже. Я вступил в комсомол в самом конце 1922 года, и принимала меня в РКСМ – Степная районная организация. Осенью 1923 года была создана комсомольская ячейка в Сухтелях, в которую были приняты два человека: бывший красноармеец Белобородов Семён Давыдович 24-х лет и учительница, дочь умершего попа, Иванова Елизавета Александровна. И вот, ячейка из трёх человек функционировала около года. Затем в неё в 1924 – 1925 годах вступили Литвинов Павел Степанович, Темников Иван Гурьянович (мой друг и одноклассник), Банников Андрияша. Из Степного прибыла учительница Пушкарёва Анна Антоновна, а всего в ячейке было 6-7 человек. В 1926 году я уехал из Сухтелей и дальнейшего роста ячейки не знаю. Знаю только, что в неё в 1927 – 1929 годах вступили: учительница Зверева М.Ф. и ребята из села Голощапов Н., Костя Литвинов, Костя Курочкин, мой брат Пестряков Андрияша. Вот, пожалуй, и всё. На этом можно было бы закончить эти несовершенные и беглые исторические записки наблюдателя (свидетеля) и участника почти всех перечисленных событий, взявшего на себя большую обязанность коротко изложить кое-что из прошлого и минувшего. Я думаю, не лишним будет остановиться на некоторых событиях.

Отец мой, коммунист И.А. Пестряков, умер 25 декабря 1929 года, похоронен с положенными почестями на Сухтелинском кладбище. И вот спустя 2-3 месяца после его смерти, в Сухтелях начали проводить компанию сплоченной коллективизации с одновременной ликвидацией кулачества, как класса капиталистов в Советской деревне. Всё это нужно было, и сам факт создания колхозов и раскулачивания не подлежит сомнению и обсуждению. В Сухтелях было создано два колхоза: большой «Уральский Страж» и поменьше «Путь вперёд». В Сухтелях к этому времени было 10, ну от силы, 15 кулацких хозяйств. По чьему-то злому умыслу раскулачено было в 2-3 раза больше крестьян, чем было кулаков. Иногда раскулачивались бывшие бедняки и середняки, которые, имея большую семью, пользовались наёмной силой в сельскохозяйственный сезон на 2-4 месяца. Это было сделано неразумно (силой), рубилось с плеча и без достаточного разбора. История Сухтелей должна об этом знать.

Трагические события для наших Сухтелей произошли также в 1937 году в связи с развитием культа личности Сталина. В эти годы были по линии НКВД (так говорили) безвинно репрессированы и погибли в лагерях более 40 человек из нашего села. Вот (на память) их фамилии (далеко неполный список): Дегтярёв Николай Ларионович – по отбывании срока умер дома в Сухтелях, Крылов Василий Александрович, Уржумов Степан Иванович, Кузнецов Гавриил Яковлевич, Лебедев Григорий Степанович, Лебедев Тимофей Григорьевич, Крылов Василий Михайлович, Темников Григорий Андреевич, Крылов Филипп, Казаков Василий Никитович, Дегтярёв Еким Алексеевич, Шеметов Иван Васильевич, Дегтярёв Павел Алексеевич, Шеметов Андрей Алексеевич, Пестряков Яков Андреевич (бывший председатель Ревкома). Все эти люди были оклеветаны и погибли, а после смерти Сталина все до одного посмертно реабилитированы. История должна знать и об этом чёрном дне Сухтелей.

И последнее. За четыре года войны с Гитлеровской Германией из нашего села погибло в войне более ста человек. А мы что об

этом знаем? Могил их в Сухтелях нет. Они, эти священные могилы, разбросаны по всей Европе. Кроме как слёзы, вечные слёзы их матерей и кое-какие воспоминания их детей, большинство из которых не помнит своих погибших за Родину отцов – больше ничего! Никакой памяти, никаких воспоминаний! А они же отдали самое дорогое, отдали жизнь за свою Родину, за свои Сухтели, за своих жён, матерей, детей. Верно ведь? Так почему же мы забываем о них? А пройдут годы, десятилетия, и всё забудется. Дорогие учителя, ученики, пионеры, комсомольцы и все школьники! Честью и славой для вас и вашей школы [будет] инициатива по созданию кургана славы или обелиска из камня на центральной площади у клуба в честь погибших в этой войне и в честь нашей доброй памяти о них. Дорогие ученики и учителя, из ущелья можно [перевезти кусок] камня – скалу, тонн так на 12, и поставить её на площади, высечь на ней (или уж написать стойкой краской) фамилии всех погибших, без вести [пропавших] из Сухтелей, как в войне с фашизмом, так и в войне на Халхин-Голе, в Финляндии.

Если будут трудности или какой-либо бюрократизм с увековечиванием памяти погибших за Родину, за Советскую власть – пишите мне. Я помогу, чем смогу и походатайствую перед районными и областными организациями. Ну вот, теперь всё, прошу вас обсудить эти записи, если можно отпечатать их и иметь в школе, в читальном отделении совхоза.

Материалы моих записок могут подтвердить, уточнить и дополнить (у меня уж память не ахти какая) следующие люди нашего села: Харапаев А.Р., Головин П.Е., Шеметов И.И., Горбунов И.П., Харлов М.Л., Горбунов П.И., Горбунов Е.Д., Шеметова М.Ф., Коробейщиков Н.А, Гребенщикова А.Г.

Прилагаю к запискам:

1. План посёлка Сухтели с объяснениями.
2. Справка о гибели первого коммуниста Пестрякова А.Г.

Будьте здоровы, мои юные друзья!
С коммунистическим приветом ваш односельчанин, полковник
Пётр Иванович Пестряков.

18 декабря 1968 года. Монино. Московская область.

Здесь же, в папке «Родная история», хранится вырезка из газеты (предположительно, «Красный Уралец», дата и № выпуска неизвестны). Статья неизвестного автора с тем же названием «Родная история» посвящена юбилею посёлка Сухтелинский и написана по воспоминаниям Пестрякова Петра Ивановича. Мы приводим её целиком, несмотря на то, что многое в ней повторяет сказанное в письме. Однако, есть множество дополнительных моментов, ценных уточнений. В статье упоминается монография Петра Ивановича, описывающая историю посёлка. Судьба монографии нам, к сожалению, неизвестна.

Родная история

Пётр Иванович Пестряков – коренной сухтелинец. Его пращурь были в числе первых казаков, которые приехали обживать беспокойную по тем временам киргизскую степь. Пётр Иванович выучился, стал военным лётчиком, воевал, дослужился до полковника. По долгу службы осел в подмосковном городе Монино, где провёл последние годы жизни. Он часто приезжал в родное село, хорошо знал его историю, увлекался даже мемуарами и писал историю своего рода. В 1982 году подарил местной школе свою монографию. Сегодня в юбилейные для посёлка дни мы публикуем воспоминания П.И. Пестрякова.

По рассказам наших прадедов, в посёлок Сухтелинский, расположенный в излучине речушки Курасан у «Висячего Камня»,

приехали оренбургские казаки целыми родами и семьями из станиц Карагайская, Петропавловская, Степная, из посёлков Кидыш, Краснинский, Урляды. Первыми поселенцами Сухтелей были большие казачьи семьи: Горбуновы, Дегтярёвы, Коробейщиковы, Пестряковы, Дёмины, Уржумовы, Шеметовы, Лебедевы, Зайцевы, Гребенщиковы. Отдельные семьи – Мелехин Федот Иванович (мой дед), Воробьёвы, Устелемовы, Ульчицкие, Родыгины, Казанцевы, Банниковы, Голяковы, Фокины, Огородниковы, Красильниковы, Москвитины, Гавриловы, Мысовы. Самыми распространёнными в 20-х годах были фамилии Пестряковых, Горбуновых, Дегтярёвых и Коробейщиковых. К примеру, у моего прадеда Пестрякова Петра Кузьмича было семь сыновей (Антон, Терентий, Степан, Андрей, Семён, Григорий и Алексей) и у каждого из них было по три-четыре сына, не считая дочерей. И к концу двадцатых годов в Сухтелях было двадцать одно подворье Пестряковых, находящихся в близком родстве между собой. Было и ещё несколько семей Пестряковых – наших однофамильцев.

Семьи, приехавшие в Сухтелинский, постепенно обживались, отстраивались. Все от мала до велика занимались сельским хозяйством. Разводили скот: лошадей рабочих, а также для выезда и скачек, дойных коров, овец. Свиньи и козы водились не у всех. Выращивали птицу: кур, индеек («курушек»), гусей, уток. Каждое хозяйство было сугубо индивидуальным. Осенью и зимой справные хозяйства излишки зерна и живности вывозили на базары в Верхнеуральск и Троицк, в станицу Степную, в Пласт. В конце прошлого XIX и начале XX века в Сухтелинском был построен сыроварно-маслобойный завод, что во многом облегчало деятельность и увеличивало достаток казаков. На реке Курасан, за ущельем и ближе к селу, было две-три водяные мельницы, на один постав каждая. Но река Курасан многоводной была только весной, и водяные мельницы совсем захирели. Крепкие хозяева, используя дармовую силу сельской бедноты, стали быстро богатеть, строить ветряные мельницы на юго-западном бугорке, рядом с посёлком. Таковую мельницу построил Кронид Коростелёв – купец, крупный

делец. Мельница работала на два постава с обойкой. Кроме мельницы он открыл товарную лавку, где продавал текстиль, бакалею и мелкие хозтовары, керосин и колёсную мазь для телег. Кроме мельницы Коростелёва, на этом бугре были построены ещё два-три обычных ветряка. Один из них принадлежал Белобородову Давыду. А богатый казак Литвинов Гавриил рядом со своим домом, на левом берегу Курасана, построил маслобойню, которую обслуживал, работая там сутками, один из его бедных родственников Никифор Литвинов. На маслобойне в основном перерабатывались семена конопли и льна, из которых при помощи каменных колёс и деревянного пресса выжималось масло. Отработанный жом продавался или шёл на корм скоту.

Земли вокруг села были хорошие, тучный чернозём, в большинстве – целина и залежи. Урожаи при наличии дождей были хорошие, но не свыше 100-120 пудов пшеницы и 150 пудов овса с десятины. Никакой агрономической науки тогда не существовало. Богатеи в самом начале захватили лучшие земли близ села и на дальних его подступах, главным образом, вверх по Курасану, на Сухом Курасане, на Широком и на Сосновом логах. Из-за постоянных летних суховеев, дующих с Тургайской степи, на наших землях были частые неурожаи, а 1891, 1901, 1911 и особенно 1921 год были годами совсем голодными.

На моей памяти был голод конца 1921 – начала 1922 годов. В Сухтелях за это время умерло от голода и сопутствующего ему сыпного тифа не менее ста человек. От голода умирали дети и подростки, а от тифа, главным образом, зрелое мужское население. От голода вымерла почти вся семья нашего соседа Егора Головина, начиная с Марьки – 5 лет, затем Серёжа – 9 лет, Ванюшка – 12 лет и, наконец, почти шестнадцатилетняя – Настя. Всего в семье за полгода – пять человек! Умерли от голода парни и подростки, мои друзья, Кирюшка Кожевников (сын звонаря), Ваня Шалаев, мой закадычный друг Коля Фокин (по прозвищу – Таирка) и мой двоюродный брат – 17-летний Петя Пестряков.

Казаки нашей молодой станицы участвовали во всех войнах, которые вели самодержцы Романовы. И в Средней Азии в 70-х годах XIX века, и в Русско-японской войне, и в Первой мировой 1914 – 1918 гг. При церковном приходе нашей церкви Покрова имелась и систематически велась дьячками небольшая книга-летопись села. Мне по знакомству с поповичем Серёжей Успенским удалось в 1919 – 1920 годы её видеть и даже один-два раза читать. Но память наша несовершенна. Помню, что в конце 90-х годов все травы и хлеба села поела прилетевшая с юга саранча. В этой летописи были отмечены все неурожайные и голодные годы, когда были солнечные и лунные затмения, годы, когда проходили войны, в которых участвовали наши казаки из Сухтелей. Кто в этих войнах был ранен или убит, кто находился в плену. Ещё я запомнил из этой книги то, что в 1886 году за непочтительное отношение к царице, жене царя Николая II, прибывший из полка с действительной военной службы, казак Пестряков Семён Петрович, родной брат моего деда, был осуждён и сослан на 20 лет на каторгу в Иркутскую губернию, где он, видимо, и погиб, так как домой не возвратился. Из этой книги я также узнал, что в войне 1914 – 1918 годов были убиты Михаил Колмаков, отец моей жены, Дмитрий Горбунов, Степан Пестряков. Видимо, эта книга – летопись при церкви – была хорошим хронологическим и кратким основным документом нашего села. Но она где-то в двадцатых-тридцатых годах затерялась. Читали эту книгу, я это хорошо знаю, и наши учителя: Григорий Михайлович Гребенщиков, Анна Егоровна и Елизар Фёдорович Овчинниковы.

По многолетней казачьей традиции, по закону и царскому указу, в мирное время все годные к службе казаки в возрасте 20-22 лет призывались на действительную военную службу на полные четыре года. Служили наши сельчане, главным образом, в 1-м казачьем полку в г. Харькове и в 5-м казачьем полку в г. Ташкенте.

Первым советским офицером, получившим какое-то военное образование ещё до Октябрьской революции, был Гребенщиков Пётр Матвеевич. Его я видел в советской офицерской форме

с одним квадратом в петлицах ещё в 1923 – 1925 годах. Уже советскими офицерами были мы. Первым из них был я – Пестряков Пётр Иванович, окончивший Московскую Кремлёвскую военную школу им. ВЦИК в начале 1923 года, затем Литвинов Костя, Голощапов Николай, политрук, вышедший из младших командиров Шеманин Леонтий Егорович.

Новая Советская власть в нашем селе установилась не сразу и с большими трудностями. Первая красноармейская часть (отряд) пришла к нам в Сухтели только в марте 1918 года, и почти в течение недели этот отряд вёл упорные бои с остатками воинства атамана Дутова.

Летом 1920 года в Сухтелях на Верхнем Курасане, на хороших землях, была создана коммуна, но просуществовала она всего полгода и распалась.

Один из коммунистов – Банников Кузьма – повторил организацию новой коммуны на Курасане за Ущельем в 1923 – 1925 годах, но и она распалась. Поэтому до начала 1930-го года все хлеборобы нашего села вели свои хозяйства индивидуально. И только в 1930 году были созданы в Сухтелях два колхоза: большой – «Урал Страж» и маленький – «Путь вперёд». Где-то в конце тридцатых – начале сороковых годов они были объединены, в конце сороковых – начале пятидесятых влились в Петропавловский зерносовхоз на правах крупного отделения.

На этом я, пожалуй, и закончил бы писать историю Сухтелей, если бы не волнующие и трагические события конца тридцатых годов. По чьей-то злой клевете в 1937 – 1938 годах в Сухтелях была репрессирована и посажена в тюрьмы и лагеря большая группа односельчан. Я не знаю точно, сколько человек и за что пострадали, но утверждаю, что такие граждане села, как Лебедев Степан (Башмачёнок), Шеманин Силантий, Колмаков Фёдор Викторович, Вавилов Иван (Вечный Батрак), бывший председатель сельсовета Уржумов Степан Иванович и ещё несколько человек пострадали совершенно напрасно. Мои доводы и выводы о невиновности большей части репрессированных в 1937 – 1938 годах

подтверждаются тем, что почти все они в 1954 – 1955 годах были реабилитированы. Жаль, что большинство из них после реабилитации домой к своим семьям не вернулись, видимо, погибли в заключении. Они были честными людьми, хорошими колхозниками и патриотами.

Воспоминания Петра Николаевича Пестрякова

Осенью 2015 года нам удалось побеседовать с Петром Николаевичем Пестряковым, племянником Петра Ивановича. Он родился в 1935 году и всю жизнь прожил в Сухтелеях. Дом, в котором воспитывался Пётр Николаевич, где, в свою очередь, появились на свет и выросли его дочери (одна из них – Темникова Галина Петровна, ныне работающая в сельской библиотеке), строил ещё дед. Вот что рассказал нам теперь уже сам ставший дедом и старшим в роду Пестряковых Пётр Николаевич о своём детстве, родителях и дяде, Петре Ивановиче Пестрякове.

Мы сохранили особенности разговорной речи, желая передать местный колорит, добавили толкование устаревших слов, используемых Петром Николаевичем. В предлагаемом читателю тексте курсивом обозначены в редко употребляемых ныне слова ударные гласные, в случае разговорного сокращения слов однократно приведены в скобках выпавшие буквы, например: токо – то[ль]ко, далее токо.

Были казаки. Я-то уж их не застал. Были казаки. Казачество было. Земли были по казакам разделённые. У каждого был надел. Держали скотину. В поле строили избёнки, карды и загоны. Заимки были. Зимовали там, потому что сено возить было трудно. Они [скот держали] поближе к селу.

Вот наши заимки были в сторону Крутого лога, дедушкины. А вот Дегтярёвы [материна родня], я даже не знаю [где]. Мне кажется, в сторону Томинска. Там их заимки были. Деда звали Иван Андреевич Пестряков – первый коммунист. Он работал в Степном [посёлке] лесником, потом направили его, партия, сюда председателем сельсовета. Вот он возглавлял председателем сельсовета долго. Да, строился он, когда был лесником. Этот дом строил он. У [н]его было три сына: Андрей Иваныч, Николай Иваныч и Пётра Иваныч.

Пётра Иваныч рано кончил школу и преподавал учителем в нашей сухтелинской школе. П[о]том призвали его в армию, он кончил лётное училище, был лётчиком, воевал Отечественную войну, награждён большими наградами и умер, 86 лет было ему. Даром что был два раз сшибленный с самолёта. Он рассказывал. Где-то, говорит, его сшибли, и он двое суток добирался до своих пешком. Пахотой, снегом – всяко. Он ишо в академии им. Гагарина преподавал (не знаю, как называлась раньше). А как пошёл на пенсию и ско[ль]ко на пенсии был – ни разу ни в дом отдыха, ни на курорты не ездил. Как год пройдёт, собираются, приезжат. Я го[во]рю: «Зачем ты ездешь? Ты же заслуженный человек. Езди на курорты. Тебе же дают бесплатно». – «Нет. Я в деревню приеду, меня каждый камешек знат»...

Сюда он приезжал, останавливался то[ль]ко у нас. Любил пельмени, токо пельмени ему. Нюся [жена Петра Николаевича] всё время стряпала пельмени... Деревенской мужик был. В деревню любил приехать. Он встретит знакомых, поговорит и по речке походит. Пешком в совхоз [Петропавловский] ходил по речки. Собака у нас была на цепи, он берет её отстёгават и с собакой идёт в совхоз. По речке, по речке, по речке и в совхозе. В совхоз придёт, там наши [одно]фамильцы были, Михаил Михалыч Пестряков, там Дёмины – все его были друзья по молодости. Он их обойдёт. И вечером опять идёт с собакой домой. Приходит, пристёгават её. И она идёт с им. Или вот сюда на Кустанкину гору сходит. На свои старые земли, за имя закреплённые. Он всё помнил. Я один раз его на «Ниве» [ВАЗ-2121] возил на эти земли. Он вышел, помолился, на коленки сел... [принял] к земле. Возил я его в Степную, где они пацанами росли в этом... кардони. Он назывался кардон Каменный лом. Вот он на этот лом ездил, показывал, где они жили, где изба стояла. Мы приедем, где изба стояла – то[ль]ко место знакомое, ямка для подпола [подполья, подвала]. Избы други уже, на другом мести стоят. «Вот, – говорит, – мы тут жили, тут выросли». На Макарушкино [озеро] сходит, покатятся. На Макарушкином

много пескаря было и шшуки. Потом враз [вдруг] всё исчезло куда-то, высохло всё. Было сто[ль]ко воды, что дно было не достать. Вот скоко воды было. Макарушкино озеро. Вот прямо по логу так, к Томинскому...

Андрей Иваныч, покойничек, тоже приезжат, когда дядюшка здесь, он тоже приезжат. Уже тоже был на пенсии. Раздеватся и переплыват Макарушкино озеро. А дно не мерят: боится, а вот переплыват. Оказываются, эта вода была родниковая. Там большие были родники повыше туда, шли полным ходом в это озеро. Вот там была и рыба. Я даже сам помню. У нас была такая морда, из сети сделанная. Я хлеба кидаю. Она наподобии чернильницы. Кидаю на проволоку. Утром вытаскаваю ведро пескарей. То[е]да пескари были во [какие большие], с усами. Один раз приехали мы с им за мордой на тракторе, не было у мя ишо машины, вытащили ведро рыбы. Приезжаю домой, а Нюся говорит: «А чё с им я буду делать-то?» – «Ты час[т]ь оставь, а чась раздай кому-не[бу]дь». Вот так. Она с яисами зажарит. [Он] ес[т] с яисами, прям[о] с головой ес. Рыбы было много...

Он был мужик отчаянный и прямой. Характер у его был настойчивый. Сказал – отрезал. Всё. У его знашь, скоко сыновей было? У его от первой жены был сын Борис. Жена наша сухтелинская, Колмакова. Потом они разошлись, он взял пензачку, с Пензы тётю Шуру. Грамотная была – землемер. У ей родился Валентин, Женя, Саша, Володя. Четыре сына. И один сын был от фронтовой подруги. Тайна. Она была в полку у их парашютоукладчицей, а он – лётчиком...

На мужиков старых всё время равняюся. Как они бились за сыновей. Потому что род, фамилия остаётся, а у девок – нет. Во. У м[е]ня девки ничё не оставили. Одна – Гаврилова, друга – Темникова. А я Пестряков. И внуки Темниковы и Гавриловы, а Пестрякова нет никого. Это же жалко. Род обязательно должен быть. А как!

Вот они за чё люди старые и боролися, потому что раньше работали единолично, доржали скот, техники не было, сыновья

помогали. Как маленькё возмужат, то копны возит, то на косилке сидит. Кладут, привозят. Всё было привозное, всё на руках. Или жили списыально, на заимках.

Вот мать мне рассказывает: «Раньши заимки у нас были – Горбуновы березники. Это в сторону Арсей, тока за Мысовым станом. Вот Мысов стан, а там есь Горбуновы березники. Там, правда, следы избёнок остались. Вот скоко мать была живая, мы ездили по грибы, и всё [в]ремя останавливались, и она выходила и смотрела. Горит: «Вот тут мы раньше жили». Была скотина. Они за скотиной ходили. И вот говорит: «Задует пурга, передует всё. На лошади невозможно ехать домой. У нас продукты кончаются. Мы не ездили. У нас была Жучка, собака. Она, – го[во]рит, – небольшого роста. Мы записывам записку, чтобы нам продуктов привезли. Завязывам записку в платочек, на верёвочку привязывам за шею, и её угоням. Она бежит в деревню». Ещё ба[б]ушка живая была, тоже рассказывала: «Приходит Жучка с ошейником. Мы – горит – её ловим, развязывам: хлеба, то-то, друго-то. И везём, и собака опять с нами идёт туда». Вот так вот. Вот у их была почта. Вот. Это же был. А расстояние – ну километров шесть-семь отсюда до Горбуновских березников. Там раньше были Горбуновские заимки. Вот и назывался Горбуновский лес.

А раньше вот в этой стороне был лес. От самой речки и чуть не до Угленки. Был лес, листвяк. Сосна, листвяк. А в этой стороне был космак. Это береза кудрявая, косматая. Там весь лес косматый. Нехороший лес, на дрова он не годился почти. Снизу распилить, а остатки – сучки одни. Вот называли космак. Вот раньше: «Где вы, за ягодам-то куда ездили?» – «В космак». Уже понятно. Или скажут: «В листвянки». Значит в листвянки. Вот весь лес оттуда. Строилась деревня оттуда...

Раньши какой-то командущий [был]. Или он русский или не русский. Он назывался Сухтелин. Он организовал эту деревню. И казаки были под его подчинением. Сухтелин. Вот и называлась деревня Сухтели. Вот строилась под его именем. И казаки были

ему подчинённые все. Сухтелин. А река Курасан. Я не знаю, откуда взялось название. Она питается с Карагайки, и с гор, оттуда начиная, она уходит и впадает в Кидыш.

Откуда приехали первые поселенцы? Я не знаю, откуда люди первы[e] появились. А вот Томинск, Новотоминск – люди наши, все отсюда [приехали на целинные земли]. В Петропавловском [совхозе] все наши люди. В Петропавловске одни сухтелинские. А здесь. Может быть, давным-давно, может, до нашей эры. Тут были, плодились и жили так, оставались. Старики умирали, молодёжь оставалась. Тожа жанились, жили...

Тогда все на прозвищах были. У мян прозвище было Петька Улитин. Потому что моя баушка была Улита. Улита Федотьевна. Вот в военные годы мы маленькие были, ись нечего. Она такая бойкая. Потом, жена коммуниста. Всё равно натаскана была. Берёт нас за руку, вот таких вот, ведёт в сельсовет. Председателю сельсовета говорит: «Пиши бумагу». Он: «Какое я имею право». – «Пиши, его кормить надо». Он пишет. Приходим в колхозную контору. Она открывает дверь. Не спрашивают, можно ли чё, открывает и заходит. Свободно. – «Выпишити муки». Он смотрит, смотрит, пишет, что выделить 2 кг муки. Идём, получам. Получам. Затерюху варим. Вот так вот и жили. И «кобылей ссец» мы ели, и лебеду ели. Какие были приданные у матерей, меняли на Томинским на лебеду. Как мы токо жили! Отякали. Бог сохранил.

Когда баушка Улита была ишо вмоготу, она нас поднимала. У ей сын был в Магнитогорским, её звали: «Айда!» Она говорит: «Нет, пока не подыму внуков, не поеду». Подняла нас. Я уже пошёл работать, Валя большиная была, и она уехала к сыну.

Она рассказывала нам сказки, был всякую рассказывала. Вот она рассказывала. Когда Иван Андреевич был председателем сельсовета, за им была охота. Было строго. Членов партии не любили. Народ. Не любили вообще. Он днём начальник, ночью прятался: убьют. Прятался. Вот тут были ямы шахтные, за домами, туда вот, где базы. В шахты ети спрячется, баушка ему варит и но-

чью несёт, кормит. А как токо рассветат, он идёт домой. Рассветат, уже никто к ему не привязываются. Его искали скоко, хотели убить. Свои же, свои. Вот эти же казаки. А потом он заболел лёгкими и умер. Туберкулёз. По народу так называли эту болез[н]ь...

В школу я пошёл восьми лет. Семи лет меня не пустили, потому что ходить было не в чём – ни обуви, ни на себя. Вот щас, где клуб, там был дом деревянной, он назывался клубом. В первый класс я пошёл в этот клуб. А школа уже была, но была переполнена. Вот скоко ребятишек было. Были А, Б, В классы, по три класса. Тридцать человек в классе.

Вот я учился первый класс, второй класс в этом клубе. Потом он сгорел, этот клуб. Поставили магазин там. Вверху обосновался клуб, а внизу – продовольственный магазин. Вот 43, 44, 45, 46-й годы я ходил в эту школу. В 48, 49-м мать заболела. Нас кормить некому. Я бросаю школу, иду в колхоз работать. Зимой работал скотником. Ходили за скотиной. Раньше быки были, тяга была бычья и кони. Ну, коней было мало, всё быки были. На быках работали. Они приучены. Вот старого быка запрягали в ярмо и молодого. Молодой скоко не потычется, пойдёт как старой. А сзади один пацан ведёт за налыги, а другой подгоняит...

Вот я помню, мне исполнилось, на[ве]рно, лет десять или двенадцать, мать мне наказыват: «Ты Валю ведёшь в садик. Намели муки, – тогда была рушнянка, – приготовь и ко мне к обеду приходи гонять быков». Обувки не было, босиком. Целой день босиком. У нас и цыпки были. Мы их и сметаной мазали, и обсикали – всё было. Не в чим было ходить. Вот придём с ребятами. Накажут же матери [велят, распорядятся]. Один берёт за лыко, за верёвку. Пара быков, а взади три бороны. Другой гоняит. А оне [матери] сидят на полянке, ишшут вшей. Вот было время какое. Мы круг им сделам. Мы отдыхаем, оне едут. Круг оне сделают, потом мы едем. Вот так идём.

Вечером я раньше ухожу домой, потому что мне надо за сестрой, сварить «уралочку» – так называлась затерюха. Вот здесь на тагашках варил я, прямо на цале [на шестке перед тонкой]. А начнёшь варить, тогда с шабалой выходишь на улицу. У ко[го] дымится? Спичек не было. Ага. Там дымит. Приходишь: «Дайти огня». – «Обожди маленько, щас нагорит, потом дадим». Вот посижу минут 5-10, нагорит, оне нагребают, бегом-бегом, поджигают свои тагашки. Свои тагашки разжигают. Только у меня жар загорит, ко мне идут: «Дай жару!» Вот так и жили. У кого-то были спички... Потом пошла чекма. Это камешек какой-то светной. Вату раньше заталкавали в патрон от ружья, поджигали иё, она нагорала, п[о]том тушили. И вот ставишь на чекму патрон, такая жалезка была специальная. Бьёшь об камешек, он искрит, и эти искры попадали в эту вату, она загорала – вот уже пошёл способ... Это ближе к пятидесятым годам. И потом пошли спички – горячая сера. Щепки накальвали тоненькими, плавили эту серу, макали и остывала она. Вот калда [когда] эта ватка загорит, эту спичку к ватки подставляишь, она загорает. Ваняит, такая неприличная. Загараит, и получатся огонь. Вот тада [тогда] варили.

Вот моя забота была какая: прихожу от матери с гона, иду за сестрой. Сестра уже стала ходить. Её оставляю дома, затоплюю тагашки. Тагашки затоплюю, картошки чишшу. Картошки чишшу, сварилась – запускаю муку. Сварилась – иду за коровой. Корова была одна всего. Иду в табун, встречаю, гоню иё домой. Гоню её, привязываю и жду мать. Мать приходит, уже темно. Вместим едим, Валя уже спит. Всё, я отчитался перед матерью, я ложусь.

Потом поближе уже к 12, 13-и годам шли в бригаду. Это уже пятидесятые годы, наверно. В бригаде нас собиралось человек 15 таких ребятишек. Все были сироты. Отцы убитые были. Отец у нас убит был в 43-м, а взяли его в 41-м. И вот нас человек 15 таких было сирот, и все мы жили в бригаде. Нас кормили киселём, затерюхой. Хлеба не было, не давали. Что выращивал колхоз, то рассчитывались за МТС. МТСы раньше были, оне обслуживали колхоз по договору и отдавали хлебом расчёт.

Когда в 53-м году родился хлеб, аж по 30 центнеров с гектара, тогда колхоз поднялся на ноги. Нам машинами стали возить прямо по домам хлеб. Бери – не бери. Привозят, отдают. А зарплата была трудодни. А трудодень – это палочка, ничё.

В 53-м – урожай, в 54-м распахивали целину. Я уже пошёл подростком на плуга. А на плугах нам платили 50 % от заработка тракториста МТС. Значит, мы май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь – вот 6 месяцев работали в МТСи. Нам давали деньги. Мы получали по 70, по 80, по 90 рублей зарплату. Это же деньги прямые! А колхозники апще [вообще] ничё не получали.

Нас некто не возил. Мы ходили пешками. На работу пешком и с работы пешком. Примерно по 12, 14 км в одну сторону. Вот туда к Комлеву болоту, 15-16 км ближе к Новотоминску.

Вот в 54-м распахали, в 56-м хороший был урожай. Мы мололи муку. Раньше была мельница на простомол у нас. Всё-таки была мельница. Был сырзавод, была и мельница. Мололи простомол. Обыкновенная мука, не сеянная вместе с отрубями. Вот назывался простомол. Потом привезли сита. Привезли сита, поставили вальцы в эту же мельницу. Это колхоз ставил. Он стал уже жить маленькё. Они мельницу сделали на сеянку. Стали машины покупать. У нас знать-то машин 12 даже образовалось. Все были бортовые, самосвалов тада не было...

Я помню пацаном: в бригаде нас никада [никогда] не выпускали, мы всё ремя в бригаде жили. Вот вечером приедем. Пряжка была. Первая, вторая пряжка. До обеда пряжка называлась, и после обеда – пряжка. Приедем со второй пряжки, а повар была Дегтярёва Анна Ивановна, она нам... не было пшеницы-то. А до урожая мололи овёс и этот овёс замачивали водой, потом она через сито процеживала и варила кисель. Вот этим киселём жили мы. А када [когда] уже пошли урожаи, стали простомол молоть, стал колхоз печь хлеб. Тогда нам в бригаду стали хлеб возить.

Вот где [сей]час клуб-то ес[т]ь, «Продовольственный магазин» – внизу была пекарня заместо этого магазина. Вот в этой пекарне женщины пекли. Топили дровами и пекли хлеб.

Прицепщиком я работал до 57-го года. 57-год, на 58-ой, меня МТС направил на курсы в Верхноуральск на тракториста. Тогда тракторист широкого профиля был. Он может трактористом, комбаныёром, слесарем животноводства (было такое). Вот я год проучился, приехал. [Так] как я был смышлёным парнишкой, меня посадили сразу на «С-80», на большой трактор. А посадили к Коли Дегтярёву Иванычу (покойничку). Я на «С-80» проработал 5 лет. За эти 5 лет возил лес с Тирляна. Не спамши по 10 суток робыли, во как...

В основном в бригаде-то все были сироты. У всех отцы убитые были. На нас колхоз держался. Из района ушло 7000 человек [на Великую Отечественную войну], а вернулись токо три. Весь колхоз держался на подростках и на женщинах.

Из Сухтелей много ушло. Записаны на плитах они. Кто погиб, а кто без вести пропал. Не все записаны. Отец мой есь там.

Тут работать-то некому было, остались женщины да подростки... Из-за чё нас из бригады-то не выпускали. Если мы приедем домой, нас потом не соберёшь. Хоть голодом, а не поедем на работу. А питались травой. Идёшь на бужур, нарвёшь шшавеля (кобылей ссец назывался он), мешок нарвёшь. Хорошая кулига попала, рубаху снимаешь, завязываешь, ишо в рубаху натолкаешь. Насушишь, потом его мелешь и лепешки делаешь. Коровы были. У каждого корова. Кисло молоко делали. Сепараторы были у кого-то. Вот идёшь на сепаратор, там очередь – человек 5-6. Десять удоев сепарируют, а 11-й удой отдаёшь за сепаратор. Вот так было.

Налоги какие были! 200 литров молока сдай в год, яиц 80 или 100 штук, шерс[т]ь сдай и мяса 40 кг сдай. Вот каки налоги были. И вот, как токо в 53-м году помер Сталин, поставили Маленкова. Сразу налоги сняли с нас. Сразу. И пошли стакане большие,

всё говорили «маленковские». Вот так вот. А всё до 53-го – мы платили...

В войну всё делали вручную, всё голодом. Всё женщины. Им этим женщинам поставить памятник. В каждой деревне.

Последне[е] время мать уводила корову на работу. Запрягали в ярмо и пахали землю на коровах, на наших. Не было силы [рабочей]. И с её [с коровы, ещё] спрашивали молоко! Если корова стельная, то не брали. Если не стельная, запрягали. А не приведёшь, до работы не допускали. Почему не привела? Спрос. А про нас и не спрашивали. Что дети ли, робятишки. Не[т], не спрашивали. Даже никому это в голову не велось.

Колоски идём, собираю брошенные. Зёрна были брошенные, пахались под землю. Отбирали! Нельзя... Мать идёт и ты с ей. А колосков много было, мы быстро набирали. И до обеда. Не успеешь – после обеда всё, оставайся там. Иначе не пройдёшь – вот скоко воды было [в реке], а лёд стоял внизу, неподнятой. Потом ноги болели...

В 54-м стали подымать землю, стали трактора поступать новые. МТС-овские всё были. А потом стали урожаи сокращать, стали сокращать технику, хуже стали ремонтировать. И мы перешли в совхоз [Петропавловский]. Там более-менее.

До 53-го года Сталин нас давил, давил. А оказывается, не он был виноватый, а виноватый был Берия. Этот умер, этого расстреляли, и пошла жиз[н]ь на лад. Заступил Маленков. Убрал все налоги с деревни. Тогда стали жить люди. Токо начали жить. Выпрямился народ. Ненадолго... Почему же мы – такая страна обильная, а живём так! Интересно...

Щас в Петропавловском ни шерсти, ни молока, ничё нету. Народ без работы так же, как и мы, страдает. Что будет с молодежью? Как будут жить дальше оне? Землю не пашут. Земля одичала! Щас на любую полосу самолёт может сести. Даже «Ту» может сести, без запинок. Вот так. Всё заросло.

А земля – это кормилица народа. Люди-то эти вышли все из земли и в землю уходят. А вот её не почитают никак.

Особая печаль, боль сухтелинцев – Покровская церковь, что стоит в центре села. Пётр Николаевич вспоминает, что во время Великой Отечественной войны она ещё работала.

В нашей церкви даже я застал, как венчались. Где-то в 48-49-м она ещё работала. Я помню. Венчался один раз Саша Москвитин с Нюсей (тоже Москвитина). Нюся Пестрякова выходила за Гаврилова. Венчались. Потом Николай Кожевников (Петушок его звали) тоже венчались. Вот это я помню. Работала церква, всё было. И попы, и иконостас, и колокол, и люстра висела на цепи, там горели свечки. Было всё. Отравили людей, отравили. Этой партией отравили. Вот Аня [жена П.Н.] говорила даже: «В школе я стояла в углу [за то], что хожу в церкву. Наказывали. Учительница поставила меня в углу, и я стояла целый урок».

Когда у нас церкву закрыли, образовался [зерносклад]... голубинка, туда хлеб сыпали. Был такой хороший иконостас, колокол был. Колокол сбросили. Установили на сеновале. На палках он висел. Мы всё время брякали, када пожар. В его брякашь, он хорошо слышен. А раньше колокол был для моления, и в непогоду сутками звонили. Кто заплутался в степи, ехали на звук. Вот до чё [звонкий, громкий] был колокол. Вот так вот. А щас и колокол в Верхнеуральским, и иконостас в Верхнеуральским. Ничё тут не осталось.

Два раз поджигали её. Тушили, не дали сгореть. До сих пор стоит.

Устаревшие слова, употребляемые в разговоре Петром Николаевичем

Карда – пригорода, скотный двор в поле, стойло, загородь для скота (В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Москва. 1994. Т. 2).

Заимка – место, занятое под хозяйство, под земледельческое заведение, с избой и другими ухोजами; дача, ферма, хутор, мыза (В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Москва. 1994. Т. 1).

Кордон (кардон) – две-три избы, стоящие в отдалении от населённого пункта, хутор (Словарь русских народных говоров. Изд. «Наука», Ленинград. 1967. Т. 14).

Морда – лозовая плетёнка с двойной воронкою; плетёная верша (В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Москва. 1994. Т. 2); устройство для ловли рыбы.

Листвяк – лиственничный лес, деревья; см. также *листвянка* – дерево лиственница (Словарь русских народных говоров. Изд. «Наука», Ленинград. 1967. Т. 17)

Налыги – см. в словаре: *налыгач* – часть воловьей упряжи, род повода, верёвка, привязанная концами к рогам обоих волов (В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Москва. 1994. Т. 1)

Рушнянка – жернова, см. в словаре: *рушать, рушать (крупу)* – драть, молотить, дробить, откуда и *рушанка, крупорушка* – ручная мельница, рукомольная или рукомолка (В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Москва. 1994. Т. 3)

Тагашок – см. в словаре: *таган* – обруч на ножках, под которым разводят огонь, ставя на него варёво (В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Москва. 1994. Т. 4)

Затерюха, уралочка – см. в словаре: *затируха, затирюха, затирка* – суп, похлёбка из муки (Словарь русских народных говоров. Изд. «Наука», Ленинград. 1967. Т. 11)

Гон – пахотная земля, см. в словаре: полоса пахотной земли, которую пахарь проходит в одну сторону до поворота; участок пахотной земли, принадлежащий одному крестьянину (Словарь русских народных говоров. Изд. «Наука», Ленинград. 1967. Т. 6)

Бужур – место, где растёт сорная трава, см. в словаре: *бужур* – крупная сорная трава, бурьян (Словарь русских народных говоров. Изд. «Наука», Ленинград. 1967. Т. 3)

Кулига – ограниченный чем-либо участок луга, поля, расчищенный участок леса и др.; в знач. наречия: большое количество чего-либо, например, *кулига* ягод (Словарь русских народных говоров. Изд. «Наука», Ленинград. 1967. Т. 16)

Голубинка – государственный, заготовительный пункт зерна, удалённый от административных центров и железных дорог (казённые амбары); см. также *глубинка* – амбар для зерна, стоящий вдалеке от дороги; временное хранилище зерна (Словарь русских народных говоров. Изд. «Наука», Ленинград. 1967. Т. 6).

О Сухтелинской церкви и её почитателях

В музее библиотеки сохранилась картина кисти местного художника Алексея Дегтярёва. На ней Покровская церковь во всей красе, такая, какой была в дни своего расцвета.

Приводим здесь статью Б. Барханова – газетную вырезку (предположительно, газета «Красный Уралец», дата и № выпуска неизвестны). Она сохранилась среди материалов по краеведению, собранных преподавателями-энтузиастами и детьми о своём посёлке и хранящихся в кабинете истории и обществознания Сухтелинской основной общеобразовательной школы.

Живёт в селе художник

Везёт сухтелинцам на художников. То заезжий богомаз предложит свои услуги, то сами жители присмотрят и приютят мастера. Лет десять назад пошла в посёлке мода ворота разрисовывать голубыми да конями крылатыми. А рисовал их на воротах односельчан Семён Шеклеев. Рисовал и тем жил деревенский мастер. Пишу «жил», потому что помер Семён. Схоронили его односельчане и загрузили. Голуби и крылатые кони начали облупливаться, стареть. Многие уже закрасили рисунки на воротах. мода на голубей прошла. Несколько лет назад в селе появился ещё один художник. Свой, доморощенный, много лет искавший счастья в большом городе. Зовут его Алексей Петрович Дегтярёв, но он проще отзывается, когда его зовут Лёшкой.

Как же это так запросто село может отхватить художника да ещё с городским образованием? А вот как. Умирать начали в Сухтелях его престарелые родственники. Приехал одну хоронить, потом другую. Да так и остался. Узнали односельчане, что Лёшка от нечего делать Сухтелинскую церковь нарисовал. И не ту развалину, что сейчас как пугало стоит, а ту красавицу, что стояла в начале

ещё того – двадцатого века. Оказалось, что у бабки, которую он схоронил, на дне сундука или ещё где, была запрятана старинная фотография с ещё действующим храмом. Вот и решил Лёша восстановить деревенскую достопримечательность в цвете и во всей её красе.

«Я её в детстве видел, – говорит Дегтярёв, – и мне нужны были только форма и симметрия башен. Остальное так чётко сидит в голове, что особого труда воссоздать образ церквушки не составило». Весть о том, что у Дегтярёва в доме висит картина с церковью Святого Покрова, настолько взволновала престарелых односельчан, что к Дегтярёву потянулись бабушки. Одни – чтобы посмотреть и перекреститься, а другие – упрямить художника написать такую же [картину с церковью] для дома.

Вот тогда и начал Лёшка штамповать полотна с изображением церкви одну за другой. На мой вопрос: «Сколько картин таких нарисовал?» Он беспомощно развёл руки: «Не помню уже. Много». Мы побывали дома у Уржумовой Федосии Ивановны, которая была в числе первых, кто заказал себе такую картину. Узнав, чем мы интересуемся, Федосия Ивановна сначала рассказала про свою жизнь. Жизнь тяжёлую, которую не каждый мужик осилил бы. И может быть, именно от этой суровой жизни в Федосии Ивановне появились чисто мужские черты. Крепкое телосложение, голос и даже причёска. Ей за семьдесят, а она ездит на мотоцикле. Мотоциклов у Уржумовой два. «Урал» – это для парадных выездов, на люди показаться, по селу проехать или в совхоз съездить, а «Юпитер» – это для дела. Отходы привезти или в лес съездить. Любит она свежим воздухом дышать. Жизнь свою вспоминать. Были в биографии Федосии Ивановны жуткие годы заключения. Сидела-то всего ничего, а нагляделась гадостей – десятерым с лихвой хватит.

«Так вот на старости лет остались мы без храма, – говорит она. – А помолиться-то хочется. Недолго уже осталось, хоть напоследок бы в настоящем храме Богу поклониться, покаяться, послу-

жить ему чуток». И берут люди старые у Лёшки картину с храмом. Смотрят на неё, молятся и кажется, что в церкви побывали.

Видели, во что церковь нашу превратили. Верующие назад её просят. Наймём людей и восстановим, как была.

Есть хорошее русское слово «вера». Люди пережили столько войн, трагедий, перестроек и продолжают верить в доброе. А наш герой Лёшка Дегтярёв за символическую плату дарит кусочки этой веры.

Ещё одна папка из Сухтелинской поселковой библиотеки – «Воспоминания земляков». В ней собраны машинописные листы и вырезки из старых газет. Среди них небольшая статья Галины Пажинской (предположительно, газета «Красный Уралец», дата и № выпуска неизвестны) о Покровской церкви села Сухтели, написанная по воспоминаниям Анны Степановны Горбуновой. Приводим её здесь в полном объёме.

Была такая церковь...

В казачьей станице Сухтелинская в середине 30-х годов празднуется Пасха. У входа в деревянную церковь стоит девочка и ждет чуда... Из боковых дверей показалась торжественная процессия: люди с хоругвями и иконами, священники, сопровождавшие плащаницу, прихожане.

После троекратного обхода вокруг церкви, процессия остановилась перед главным входом. Девочка сгорала страстным желанием увидеть Христа. Она полагала, что как только откроется входная дверь, покажется воскресший Христос. Но вот входная дверь заскрипела. В церковь вошли старики с хоругвями и иконами. Раздалось радостное: «Христос воскрес из мертвых, смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Девочка перешагнула порог и, напрягая зрение, смотрела прямо в царские вра-

та, поднимала глаза вверх и в разные стороны, но нигде не видела воскресшего Христа. С тревогой и надеждой она крепко зажмурилась, пытаясь мысленно вызвать Его образ – высокий, статный, спокойный, с сияющим лицом и роскошными русыми волосами...

Сухтелинская церковь осталась только в памяти старожилов. Думаю, что о ней следует рассказать подробно.

Анна Степановна Горбунова родилась в «испокон веку казачьем колхозе» в 1923 году. Вот что она поведала о той церкви:

«Церковь начали строить в начале века, в 1905 году, и только в 1912 она стала работать. Святили её 14 октября, в Покров – самый большой престольный праздник. Свято-Покровская она, значит. Мне было 12 лет. А уж в Пасху как радовались! Бывало, придём, а батюшка голубую ризу наденет или золотую. Хор церковный хороший был. Моя тётка Кожевникова Антонина Матвеевна и с ней Гребенщикова Елена Егоровна всю литургию пели. Красота была в церкви! Тут и венчались. А в 1937 её запретили, попа увезли и церковь замолчала».

Много священников прошло через неё. Кто бесследно, а кто и надолго остался в памяти казаков. Анна Степановна вспоминает их имёна: «Первый-то священник был Кочуновский, затем отец Александр». Иванов его фамилия.

В годы войны церковь не работала, её использовали как зерносклад, а иконы и церковные книги хранились в чулане. После войны Свято-Покровская церковь снова стала действовать. Всеобщим уважением в колхозе пользовался священник Кашин. Его любили за доброту, скромность и сочувствие к горю и нуждам прихожан. Но священника увезли (по линии НКВД), и его никто потом не видел.

Станичная церковь могла бы простоять ещё много десятилетий, но была разорена. В советское время церковное здание было оборудовано под клуб, которого теперь в колхозе нет. Его поджигали, но общими усилиями отстояли и потушили пожар. Полуразрушенное строение выглядит одиноким и жалким на фоне окружающих его домов.

В Свято-Никольском храме Верхнеуральска есть красивый иконостас, который был привезен туда из церкви колхоза «Уральский страж», как и церковный колокол.

Многое повидала на коротком веку казачья церковь и о многом могла бы рассказать пытливому уму, сложись иначе её судьба. Но, увы, окутанная дымкой таинственности, осталась она в далёком прошлом.

И всё же память народная жива. Так тепло и душевно говорила христианка А.С. Горбунова: «Наша церковь была необыкновенна, со всей округи сюда приезжали». Кто теперь восстановит её? Возродить Божий храм – святое дело. Но всегда труден первый шаг.

Пасха. Над станицей плывёт колокольный звон, а у дверей деревянной церкви стоит девочка и ждёт чуда...

Медленно, но верно горячо желаемое обретает реальные черты. Вновь действует сухтелинская церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Отстроена колокольня, возводится купол храма. И пусть пока тесновато, из прихожан – старики да старушки, батюшка приезжает нечасто.

Понемногу церковь оживает.

Защитники Родины

В центре посёлка, на площади у самого храма, установлен мемориал сухтелинцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Их имена начертаны на плитах – фамилии, инициалы, где-то не полные. Кто вспомнит их сегодня поименно, кто сможет рассказать о них? И всё же имена есть, а значит, память о людях не стёрта. Вот эти имена:

Андронов В.И.	Горбунов А.	Кожевников И.Т.
Азанбаев И.Б.	Гребенщиков И.Д.	Кожевников Л.
Александров М.Н.	Гребенщиков Н.Н.	Кожевников Н.С.
Александров И.С.	Гребенщиков А.Н.	Кожевников П.И.
Андреев М.	Гребенщиков А.Н.	Кожевников П.Т.
Бондаренко М.Н.	Гребенщиков А.Н.	Кожевников Т.И.
Брындин А.А.	Головин А.И.	Кожевников С.И.
Воронин В.Г.	Головин К.	Копырин Н.А.
Воронин П.Г.	Головин С.И.	Копырин М.Н.
Воронин А.Г.	Гаврилов Е.С.	Корчагин В.Н.
Вавилов И.Г.	Дегтярёв А.П.	Казаков И.Ф.
Вавилов И.	Дегтярёв Л.А.	Казаков Г.П.
Горбунов И.Д.	Дегтярёв О.С.	Казаков М.Ф.
Горбунов А.С.	Дегтярёв Н.Ф.	Казаков П.И.
Горбунов Н.С.	Дегтярёв И.Ф.	Казаков Е.Ф.
Горбунов П.С.	Дегтярёв А.Н.	Крылов А.В.
Горбунов П.П.	Дёмин В.В.	Крылов С.И.
Горбунов П.Л.	Дёмин К.Н.	Крылов А.М.
Горбунов Ф.Я.	Дёмин Н.А.	Крылов П.п.
Горбунов А.А.	Зайцев Н.Ф.	Колесников А.Г.
Горбунов Ф.А.	Захаров Д.Е.	Куручкин Н.А.
Горбунов Е.Н.	Кожевников Д.Е.	Кузнецов А.М.
Горбунов П.А.	Кожевников Ф.М.	Кузьмин С.Н.
Горбунов К.С.	Кожевников И.В.	Куликов Г.К.
Горбунов Е.Д.	Кожевников Ф.П.	Куликов В.К.

Казанцев С.	Осокин А.И.	Харапаев Г.И.
Коробейщиков В.М.	Пестряков П.Г.	Харапаев М.П.
Коробейщиков В.Ф.	Пестряков А.П.	Харапаев И.М.
Коробейщиков В.Г.	Пестряков Н.И.	Швецов Д.И.
Коробейщиков Н.А.	Пестряков И.Н.	Шеметов П.И.
Лебедев И.Г.	Пестряков А.И.	Шеметов А.С.
Лебедев А.Г.	Семёнов А.А.	Шеметов Н.А.
Литвинов А.Я.	Согрин И.А.	Шеметов А.Н.
Лазовский М.И.	Мекликин С.	Шеметов А.С.
Лазовский Н.	Старков С.К.	Шеметов Д.В.
Мартышов А.Ф.	Соколов П.М.	Шумилов И.Ф.
Мартышов А.Ф.	Томилов М.Ф.	Шамошин И.Г.
Мысов И.В.	Темников И.Г.	Янгисаев Ф.М.
Москвитин В.И.	Ульчицкий П.М.	Янгисаев Ф.В.
Мелекесов Г.Е.	Ульчицкий И.П.	Янгисаев И.Х.
Нафиков Е.Ш.	Уржумов Н.С.	Янгисаев А.Х.
Неволин И.Н.	Фокин А.А.	Янгисаев С.В.
Невежин М.	Фокин Д.	
Невежин В.	Фокин Д.А.	

*Вечная память павшим защитникам Родины!
Вечная память и вечный покой.*

Сухтелинцы о Великой Отечественной войне

Снова машинописные листки и вырезки из местных газет. Их немного. Папка «Воспоминания земляков» (библиотека посёлка Сухтелинский). Скупые короткие фразы. Те, кто пережил войну, не любят вспоминать о ней.

А.Е. Казаков, житель поселка Сухтелинский:

В 1942 году я был призван в армию. Попал на фронт в Белоруссию, в район Калиновичи.

В 1944 году наша батарея находилась на окраине деревни Медведевка. Из деревни только что выбили фашистов, и перед нами была поставлена задача: оборудовать огненные позиции. Наступил вечер, батарея в полном составе, захватив ломы, лопаты, двинулись в сторону будущих позиций. Недалеко от деревни застрочил пулемёт. Меня вдруг резко ударило в плечо чем-то тяжёлым. Ощупал – на руке кровь. Понял, что ранен. Потерял сознание. Меня подобрала санитары. Лежал в госпитале Гомельской области. Целый год скитался по госпиталям. Очень хотелось жить.

Летом в госпитале города Речицы отняли руку. Так я остался без руки.

После излечения комиссовали домой.

А.Е. Казаков после войны был награждён орденом Отечественной войны и медалью Георгия Жукова.

П.Н. Дегтярёв, житель поселка Сухтелинский:

Когда началась война, мне было 17 лет. Отца в 1938 году взяли по линии НКВД. Жили мы с матерью. Было тяжело: холод, голод. Одежды нет, кушать нечего. Собирали лебеду, из картофельных очистков делали оладьи.

В 1942 году хотел поступить в авиационную школу, написал заявление. Но меня не взяли, так как отца забрали по линии НКВД. На приписном свидетельстве была красная полоса – отсрочка. В этом же году организовались курсы трактористов. Пошёл на курсы. 23 марта сдал экзамены. В 1943 году получил трактор, а весной сеял. Боронил. В бригаде варили овсяную загируху, соли не было – сквозь зубы пропустим шурпы [«бульон»] этой и опять работать.

В войну были одни слёзы. Остались малые детишки, они возили копны, а мы, побольше, – на технике. Так что мы были кормильцами и старых, и малых. Кое-как посеём, а убирать тоже нечего. Урожайи были низкие. Осенью меня пересадили на большой трактор.

Технику, трактора, осенью сваживали в Краснинск на ремонт, связывали друг за дружку и тащили. Дорогой было очень тяжело – рвались тросы. Сеялки, плуга возили в Краснинск на быках.

Дома тоже нужно было работать: грядки, картошка, заготовка кизяка, так как топились мы полынью и кизяком.

Так мы и жили: разутые, раздетые, голодные, холодные и обруганные.

После войны из числа тружеников тыла П.Н. Дегтярёв одним из первых был награждён Орденом Победы 1941 – 1945 гг.

П.И. Дегтярёв, житель посёлка Сухтелинский:

Пишет о нём Галина Пажинская (предположительно, газета «Красный Уралец», дата и № выпуска неизвестны):

Военные дороги Петра Дегтярёва

«Немец завоёвывать шёл, а я защищать должен. Грош цена моей географии, если земля, на которой я вырос, и дед мой жил, будет называться нерусской землёю...»

Ему было девятнадцать, когда вручили повестку. Колхозные рабочие готовились к посевной: ремонтировали трактора на Краснинской МТС. Прямо с машинного двора и забрали в военно-полевой лагерь Шершни. То было начало марта 1942 года.

...Сухтелинский паренёк Петя Дегтярёв очень переживал, что ему не дали возможность попрощаться с родными, ведь дома оставалась большая семья: пять братьев и три сестры, мать, отец. Поплакались Ульяна Егоровна и Иван Васильевич, что не обняли сына, не собрали котомку в дорогу – кто знал, как сложится далее, война ведь...

Два месяца подготовки в полковой школе под Челябинском – и пулемётчик-миномётчик готов идти на передовую. А пока эше-

лоном ехали солдаты-новички по направлению в Москву. Вместе с Дегтярёвым Пётр Горбунов, Николай Сысуев, Степан Сысуев...

Их направили в запасной полк, а точнее, в 52-й отдельный противотанковый батальон, который стоял под Москвой.

Пётр Дегтярёв служил в стрелковом противотанковом расчёте. При нём 22-килограммовое ружьё, которое он обязан таскать на себе и нещадно стрелять из него по врагу, нагло вторгшемуся завоевать нашу родную страну. Командование докладывало обстановку на фронте, и никто не знал, насколько жаркие бои ждут солдат впереди.

Фашистское руководство всё ещё тешило себя надеждой на успешное завершение войны и планировало на лето 1942 года широкие наступательные операции. Основные силы советских войск сосредотачивались на центральном направлении, где по-прежнему ожидался главный удар противника с целью захвата Москвы. Поэтому в апреле-ноябре 1942 года немцы перебросили с Запада на советско-германский фронт 67 дивизий и 2 бригады...

«Нас кинули под Сычёвку Смоленской области. Там шли жестокие бои, – вспоминает Пётр Иванович Дегтярёв, – был дан приказ: обороняться до последнего, не дать фашистам идти к Москве. Это было в ноябре 1942 года. Немецкие танки так и пёрли, не сосчитать было, сколько снарядов сброшено с той и нашей стороны! Мы даже придумали им свои прозвища: снаряды с немецкой стороны называли «Андрюшами», а с нашей – «Ванюшами». А ну, Ванька, наподдай жару фрицам!»

Заняв оборону, наши солдаты стояли насмерть. В одном из боёв Петра Дегтярёва контузило от взрыва снаряда. Его направили в госпиталь, в котором он пробыл до марта 1943 года.

А дальше – 41-я огнёмётная рота запасного противотанкового батальона. ФОК-1, ФОК-2 – огнёмёты весом в 50 кг сопровождали солдата до окончания войны. Оружие, которое погубило немалое количество фашистов, их технику.

Военные дороги миномётчика Дегтярёва вели всё дальше – освобождать Белоруссию, Прибалтику...

...В течение трёх лет белорусский народ изнывал под гнётом фашистской оккупации. Немцы опустошили города, сожгли почти все деревни, уничтожили более двух миллионов мирных жителей и военнопленных. Не было семьи, которая не пострадала бы от гитлеровцев.

И вот пробил час освобождения белорусской земли.

«В этой операции принимали участие четыре фронта, – продолжает вспоминать П.И. Дегтярёв, – она получила название «Багратион». Командовали ею маршалы Советского Союза А.М. Василевский и Г.К. Жуков. Немцы продолжали всюду обороняться. Но 23 июня 1944 года наши войска перешли в наступление и в течение первых шести дней прорвали мощную оборону противника и продвинулись дальше на Запад. Уже в июле мы освобождали Литву, Латвию». А в 1945 году Пётр Дегтярёв штурмовал Кёнигсберг, освобождал Пеллау (г. Балтийск). Там, в Восточной Пруссии, закончил свой боевой путь отдельный огнеметный батальон, в котором воевал наш знаменитый миномётчик. И там же, в Пеллау, услышал он победные залпы.

«Мы выбежали из казармы, кругом шумят, плачут, кричат: «Победа! Победа! Ур-р-а!» Как долго мы шли к этой Победе, сколько людей погибло».

После освобождения Кёнигсберга Пётр Дегтярёв ещё два года служил там же – в 11-ой гвардейской армии, в штабной части, отделе пропусков.

Однажды в Кёнигсберг приехал фотограф, ему нужен был пропуск. К этому времени Пётр носил звание гвардейский ефрейтор и попросил сфотографировать его на память у пропускного бюро.

Закончилась война. Солдат возвращался домой. Поезд уносил его на Урал, в родные степные места. Он многое думал, глядя в предвечернюю синеву через окно вагона, и грудь наполнялась сладковатой печалью. Сколько же дней можно ехать, и всё Россия, Россия! Сколько людей надевали шинели и не вернулись, чтоб можно было вот так ехать, радоваться синеве, звёздам, чистому воздуху, и всё, что видишь и слышишь, можно назвать своим...

После войны Пётр Иванович Дегтярёв трудился в родных Сухтелеях. Был он и комбайнёром, и бригадиром дойного гурта, и кладовщиком нефтесклада, и бригадиром огороднического хозяйства.

С супругой Анной Прокопьевной прожили 54 года, воспитали сына. Но два года назад жены не стало. Много времени прошло с Победы 45-го, много лет сейчас самому ветерану. Сегодня, в майские праздники, он вспоминает четверых своих братьев, погибших в Великую Отечественную, военных друзей и пережитое детство: «Всяко жили, суррогат ели, лебеду, затерюху. Мальцами в поле работали – гусевиками, плугарями. Есть хотели. Радовались, когда в бригаду затерюшку привозили. Ежели была корова, так всё молоко государство отбирало. Отца вызовут в сельсовет: «Дай, дай!» А чё отдавать – самих 9 душ... Из всех я теперь один остался, ещё живу. Хорошо, сын и сноха рядом». Помолчав немного, ветеран продолжает: «Жизнь – как колесо с горы, кажется, вчера молодой был. А вот уж ноги совсем отказали, зрение плохое, глухота, совсем старый стал, таблетки не вижу. Мне б медичку приставили, чтоб почаще проверяла, но ко мне нет такого внимания, а я же ветеран войны...»

Пётр Иванович Дегтярёв, участник Великой Отечественной войны, защищавший нашу землю и всё сделавший для Победы, просит самую малость – внимания и заботы. А это наш долг и честь.

Слава тебе, русский солдат!

Прикасаясь к истории

В школе посёлка Сухтелинский тоже есть небольшой музей. Хотя музеем его не назовёшь. Собранные детьми и учителем истории и обществознания Ивановой Ириной Павловной экспонаты хранятся прямо в классной комнате в небольших витринах и в свободном доступе. Можно всё рассмотреть, потрогать. Как хочется прикоснуться к прошлому. Как важно понимать, что всё это имеет к тебе прямое отношение. Это часть твоей собственной истории...

Когда-то местным художником Алексеем Петровичем Дегтярёвым для школы были оформлены планшеты. На них, наряду с незамысловатыми изображениями, описания самых важных моментов из истории Сухтелей, названия окрестностей посёлка, план-карта колхоза «Уральский Страж». Мы опустили здесь часть повторяющихся сведений, приводим лишь наиболее интересные.

Со школьных планшетов

Фортпост был предназначен, прежде всего, для охраны границ России от набегов кочевников.

С 14-ти лет казаки проходили военную подготовку: учились джигитовке, владению шашкой, а также стрельбе из карабина. Строевая подготовка проходила на площади 2 раза в неделю под присмотром старейшин. В 18 лет [*присягали*] царю и отечеству. Выборы атамана были демократичными, с 10 дворов выдвигался один кандидат. Атаманом мог стать казак, имеющий звание не ниже хорунжего. После уборки урожая боеспособные казаки со всей округи проходили сборы в лагере. Лагерь находился в Арсинских лесах. В случае войны казака призывали в действующую армию, иногда призыв доходил до 100 [*человек*], но это было редко. В Сухтелях с 1914 года было 2 сотни боеспособных казаков.

Призыв проводился по приказу войскового старшины округа. Он определял, с какой станицы сколько казаков должно быть [*мобилизовано*] на войну. Казаки шли полностью в своём снаряжении: конь, шашка, пика, карабин, форма.

В начале 1900 года была построена церковь. Она находилась в центре на площади. В 1912 году на праздник Святого Покрова (14 октября) была открыта новая церковь, которая была лучше, чем первая. А первую перевезли в Черноборку и поставили там. Кроме церкви рядом построили часовню и сторожку. Всё было обнесено каменной оградой. Для настоятеля храма священника Шеметова был построен пятистенный дом. Кроме этого была часовенка, которая находилась на Дунькином Пупе (гора). Она была построена беглым офицером.

Село росло и расширялось, к 1917 году насчитывалось около 700 дворов. В центре на площади работал базар. Жители посёлка разводили скот и птицу: коров, овец, свиней, коз, кур, гусей, индеек. Держали строевых коней, а также лошадей для работы, выезда и скачек. Каждое хозяйство было индивидуальным.

Осенью и зимой справные хозяйства вывозили излишки живности и зерна на базары в города Верхнеуральск, Троицк и станицу Степную.

Были в селе и старатели. Из песков речушек и логов, впадающих в Курасан, они промывали на вашгердах¹ золото. Так Мелёхин Владимир Федотович в 1899 году на участке «Бурный» нашёл золотой самородок [*величиной*] чуть больше куриного яйца.

Кустанкина гора – на горе жил казах из кустанайских степей, который пас скот. Отсюда и стал народ называть Кустанкина гора.

Мысов стан – там была заимка Мысова Андрея. Андрей со своей семьёй выращивал хлеб. Так и пошло – Мысов стан.

Мардамов брод – около брода стоял дом бригады № 4. Жил там Валеев Мардагалам, потому так и называли.

¹ Устройство для промывки золотосодержащего песка.

Макарово озеро – у озера была заимка. Его назвали в честь владельца заимки Лазовского Макара. Озеро было глубокое, водились щуки, караси, пескари. А потом озеро заилилось.

Шелудивая гора – у этой горы, по сравнению с другими, поверхность каменистая, похожая на коросты. Потому так и назвали.

Острая гора – у этой горы острая вершина, потому и назвали её острой. А *Змеиной* назвали [её же] потому, что на ней было много змей.

Дунькин Пуп – на этом месте были заимки Ульчицкой Евдокии (Дуни). С двух сторон лога, а в центре возвышение, похожее на пуп. В своё время там была часовенка, построенная беглым офицером.

Майканов колодец (родник) – его назвали в честь Майканова Кудрбека. Его семья жила в бригадном доме рядом с колодцем. И сейчас там вода чистая и очень вкусная.

Учитель истории и обществознания Сухтелинской школы Иванова Ирина Павловна старается пробудить в своих учениках интерес к родной истории. Юные исследователи собирают материал на самые разные темы, ищут работы, участвуют в конкурсах. Они узнают много нового и интересного о своём крае не просто из книг и учебников, а общаясь с пожилыми сухтелинцами, представителями старшего поколения, путешествуя по окрестностям посёлка. Это уже традиция. Собранные материалы хранятся в небольшом архиве кабинета истории и обществознания. Можно сказать, что достояние предыдущих поколений здесь наследуется и приумножается.

Предлагаем вниманию читателей работу ученицы 9-го класса Анны Дегтярёвой, написанную в 1998 году и посвящённую истории Сухтелей. Материал приведён в полном объёме.

Моя малая Родина

Пройдя сквозь строй
Стареющих домов,
Вглядишься внимательней
В глаза домов усталых –
Прочти всё то, что жизнь перелистала
И скрыла за страницами годов.
И ты услышишь дальний скрип телег,
Увидишь ты костры переселенцев,
Казачьих плясок щедрые коленца,
Степных коней неукротимый бег...

С. Калашников

Малая родина – это место, где человек родился и вырос. Она имеет для каждого из нас огромное и радостное значение. Это земля отцов и дедов, по которой сделаны первые шаги, где сказаны первые слова, сформировалась первая речь – кровная родина. Это любовь, дороже которой ничего на свете нет. И сколько бы потом ни ездил человек, чего бы интересного в мире ни видел, чему бы ни научился, он обязательно и невольно соотносит всё с родительским домом, с малой своей родиной. Для него малая эта родина на всю жизнь остаётся центром, порогом, от которого идёт счёт всех понятий, открытий и добрых дел.

В конце XVIII века взаимоотношения России со степняками, населявшими левобережье реки Урал, обострились. Это потребовало принятия новых мер по усилению безопасности границ. Была увеличена численность иррегулярных (казачьих) войск. В апреле 1798 года была введена кантонная система управления. Она окончательно определила воинские повинности и службу на линии. Территория Оренбургского края была разделена на 17 башкирских, 5 мишарских, 1 калмыцкий и 7 казачьих кантонов.

Верхнеуральск был последним во второй дистанции укрепленный. В третью входили крепости и редуты от Верхнеуральска в сторону реки Уй и находящиеся на её берегах, в том числе Урлядинский, Карагайский, Ахуновский, Петропавловский и другие.

Кантонное начальство обязано было выделять казаков для охраны границ. Из них формировались подвижные дозоры, засады, пикеты на возвышенных местах, называемых маяками, форпосты.

Так на левом берегу Курасана, у Висячего камня в 1831 году возникает форпост, относящийся к Степному станичному юрту. В этом же году приехавшие сюда оренбургские казаки обратились к губернатору Оренбургского края Павлу Петровичу Сухтелену с просьбой разрешить назвать основанный форпост его именем. В ответе Павел Петрович просил относительно своего имени воздержаться «до благополучного окончания службы», а пока советовал им назвать новый посёлок другим «приличным именем». Казаки дали своему посёлку название Благодарный, решив дождаться конца службы Сухтелена, зарезервировав его имя. Ждать пришлось недолго. В 1833 году Павел Петрович Сухтелен скоропостижно скончался, тогда посёлок и получил его имя.

Первыми поселенцами были оренбургские казаки, приехавшие целыми родами из станиц Карагайская, Петропавловская, Степная, а также из посёлков Кидыш, Краснинский, Урляды и других населённых пунктов. В Сухтелях обосновались большие казачьи «племена» [роды] Горбуновых, Дегтярёвых, Коробейщиковых, Пестряковых, Шеметовых, Гребенщиковых, Куликовых, Казаковых, Крыловых, Кожевниковых, Головиных. Небольшие семьи Кузнецовых, Колмаковых, Овчинниковых, Одношिवкиных, Григорьевых, Шеманиных, Старковых, Белобородовых, Лазовских, Расторгуевых, Александровых. Отдельные семьи Мелехиных, Устелемовых, Ульчицких, Банниковых, Голякиных, Фокиных, Огородниковых, Москвитиных, Гавриловых, Мысовых.

Приехавшие в Сухтели казаки постепенно обживались, возводили дома и надворные постройки. Все они занимались сель-

ским хозяйством. Возделывали землю, сеяли пшеницу, овёс, ячмень, немного ржи и гороха.

Земли вокруг села хорошие, чернозёмные. Урожай, при наличии выпадавших вовремя дождей, достигали 100 – 120 пудов пшеницы и 150 пудов овса с десятины. Наделы располагались в 12-17 километрах от села: вверх по Курасану, на Сухом Курасане, на Широком и Сосновском логах. Из-за постоянных летних суховея, дующих с Тургайской степи, случались неурожаи. Годы 1891, 1901, 1911, 1921 были голодными. В такие годы урожайность составляла не выше «сам четыре», «сам три»¹. Выручали отхожие промыслы. Большинство взрослых людей из бедных и батрацких семей уезжали на заработки, устраивались на фабрики и заводы в Златоуст, Миасс, Касли, Юрюзань, Карабаш, Белорецк, Катав-Ивановск и в ближайшие лесничества лесниками и рабочими по лесозаготовке. В конце 90-х годов все травы и хлеба поела саранча, прилетевшая с юга. Несмотря на трудности, связанные с явлениями природы, сухтелинцы не отчаивались. Разводили скот: рабочих лошадей, а также для выезда и скачек, дойных коров, овец. Свиньи и козы водились не в каждом дворе. Выращивали птиц: кур, индеек («курушей»), гусей, уток. Каждое хозяйство было индивидуальным. Осенью и зимой справные хозяйства излишки зерна и живности возили на базары в города Верхнеуральск и Троицк, в станицу Степную.

¹ Один из показателей урожайности. «Сам столько» – величина урожайности, выраженная отвлеченным числом, получаемым от деления абсолютного числа пудов валового сбора на абсолютное число пудов посева культуры. Например, при посеве 10 пудов пшеницы и валовом сборе 100 пудов урожайность составит "сам 10". Величина урожайности, выраженная отвлеченным числом, зависит не только от количества сбора, но и от количества посева, а так как количество посева есть также величина переменная даже для одного и того же места, то при одном и том же урожае – урожайность может изменяться. Такой способ вычисления урожайности является неточным и неверным, так как не указывает на главный и наиболее интересный признак сельскохозяйственного производства — на абсолютный урожай с десятины и, следовательно, доходность ее. До сих пор, однако, он продолжает держаться в сельскохозяйственной статистике.

В свободное между полевыми работами время многие сухтелинцы занимались старательством. Из песков речушек и логов, выпадающих в Курасан (таких как Этовна, Поперечный лог), и на самом Курасане промывали на вашгердах золото. Так в 1899 году Мелехин Владимир Федотович в шахте на участке «Бурный» нашёл золотой самородок величиной немного меньше куриного яйца.

Места вокруг посёлка Сухтелинский, расположенного на восточных отрогах Уральских гор, хотя и малолесные, но очень красивые. В недрах земли много золота, железных и других руд, много минералов и глин, годных для выработки различных красок. Прямо на поверхности небольших горушек (Шелудивая, Хохлацкая, Острая, Степнинская и Кустанкина) многие жители посёлка находили крупные кристаллы и целые друзы горного хрусталя, яшму.

В конце XIX и начале XX века в посёлке был построен сыроварно-маслобойный завод, для переработки молока, что во многом облегчало и увеличивало достаток казаков-землепашцев.

В конце XIX века на реке Курасан, за ущельем ближе к селу было две-три водяные мельницы, на один постав каждая. Но река Курасан многоводной была только весной, и дело с водяными мельницами захирело. Крепкие хозяева использовали силу сельской бедноты. Они стали быстро наживаться, богатеть и даже строить ветряные мельницы на юго-западном бугорке, рядом с посёлком. Восьмигранную мельницу¹ построил Кронид Коростелёв, купец. Мельница работала на два постава с обойкой². Кроме мельницы он открыл в селе ещё и лавку, в которой продавались текстиль, бакалея и мелкие хозяйственные товары, даже керосин и колёсная мазь для телег. Кроме мельницы Коростелёва, на этом же бугорке были построены ещё два-три обычных ветряка. Один из них при-

¹ Мельница с восьмигранным корпусом.

² Постав – пара мельничных жерновов или вальцов, один из которых неподвижен, а другой вращается на нём, размалывая зерно. Обойка – устройство для очистки зерна.

надлежал Белобородову Давыду. А богатеи из местных жителей, казак Гавриил Литвинов, рядом со своим домом, на левом берегу реки Курасан, построил маслобойню, которую обслуживал, работая там сутками, его бедный родственник Никифор Литвинов. На маслобойне в основном перерабатывались семена конопли и льна, из которых при помощи каменных колёс и деревянного пресса выжималось конопляное, льняное масло. Отработанный жом продавался или шёл на корм скоту, принадлежавшему хозяину маслобойни. Гавриил Литвинов настолько разбогател, что так же, как и Кронид Коростелёв, имел около ста десятин хорошей пахотной земли и постоянно держал при своём хозяйстве двух батраков и одну-двух батрачек.

Посёлок был основан казаками и оставался казачьим. Сухтелинцы участвовали в войнах, которые вела Российская империя: в Средней Азии в 70-х годах XIX века, в Русско-японской войне, в Первой мировой с 1914 года по 1918 год. Многие, участвовавшие в Первой мировой войне, не вернулись с полей сражения. Среди них есть и наши односельчане: Михаил Колмаков, Дмитрий Горбунов, Степан Пестряков.

В конце войны, где-то в 1916 – 1917 годах, житель Боровой Санарки Мосалёв со своим зятем, немцем Францем, построил на северной окраине Сухтелей, на реке Курасан ниже Висячего камня, паровую мельницу на два постава с обойкой, приводимую в движение небольшим паровым движком. Мельница эта просуществовала примерно до 1924 – 1926 годов.

Жители посёлка были верующими, поэтому возникла необходимость в построении церкви. Общими усилиями в начале 1900 года она была возведена в центре посёлка. Через некоторое время рядом построили ещё один храм, старую же церковь перевезли в Зелёную Долину. Рядом с новым храмом срубили пятистенный дом для настоятеля, и пригласили священника Шеметова. Помимо церкви была еще и часовенка, которая находилась на горе Дунькин Пуп. Её построил беглый офицер. Здесь собирались в Ильин день всей деревней.

Церковь просуществовала до 1930-го года. К тому времени церкви начали массово закрывать, переделывать в клубы. Не миновала эта участь и Сухтелинскую церковь. Чудом уцелел иконостас. В 1943 году его увезли в открывавшийся тогда Верхнеуральский Свято-Никольский собор.

Новая советская власть в селе установилась не сразу, были трудности. Первая красноармейская часть пришла в Сухтели только в марте 1918 года. В течение недели шли упорные бои с остатками армии атамана Дутова. Революционными красными войсками в начале 1918 года он был отеснен сначала из Оренбурга, а затем из Верхнеуральска. Обосновавшись в посёлке Краснинский, Дутов вёл местные бои с отрядом красных, занявших к тому времени Сухтели. В этих боях погибли и наши односельчане – человек 5-7, которых местные бородачи, атаманцы насильно мобилизовали к Дутову под угрозой выпороть на площади нагайкой. Среди погибших в этих боях были кавалер двух Георгиевских крестов Уржумов Яков Иванович и Горбунов Иван Кириллович. Их тела были перевезены в посёлок и похоронены на сельском кладбище. Были и такие, кто шёл добровольно в войска Дутова. Это зажиточные крестьяне, которые так и не смогли расстаться с привычным укладом, старыми царскими законами: Алексей Власович, Афанасий, Пётр, Гавриил Дегтярёвы.

Пока шла политическая неразбериха в стране, власть в Сухтелях за день менялась раза по два, три, а то и больше. Так, если с утра господствуют красные, то расстреливают белых на площади у церкви, а к вечеру, наоборот – на том же месте белые расстреливают красных.

После местных боёв с дутовцами в марте 1918 года отряд красных вынужден был отступить к городу Троицку. Там, у Чёрной речки, состоялся решающий бой, в котором погибло и несколько сухтелинцев, мобилизованных Дутовым. В Сухтелях на долгие месяцы установилась старая атаманская власть. За 15 месяцев 1918 и 1919 годов, в посёлке побывали всевозможные отряды и подразделения белогвардейцев: колчаковцы, каппелевцы, аннен-

ковцы, белочехи и другие банды. Все они облагали население различными налогами и податями, обирали и грабили жителей села. В это же время Сухтели посетили представители Антанты, «милые союзники». Для них зажиточные крестьяне во главе с попом и поселковым атаманом устраивали смотры молодых казаков, годных для военных действий, шикарные обеды и торжества с молебнами, целованием креста, присягами на верность союзникам. В таких обстоятельствах жители Сухтелей прожили с марта 1918 по июль 1919 года, пока снова в село не пришли красные из бригады Ивана Каширина. В состав этой бригады и перешла от белых группа сухтелинских казаков сорока лет и старше – «пластунов». Они были мобилизованы белогвардейцами дней за десять, бежали и укрывались от атаманов и офицеров в лесах близ заимки Григория Пестрякова, что располагалась в 10-12 км на юг от Сухтелей. Вся группа, перешедшая к красным, насчитывала 14 человек. Среди них: участник Русско-японской войны Степан Вагин, Иван Фокин, Леонтий Одношивкин, Савелий Горбунов, Егор Головин, Семён Иванов (Сенюшка), Иван Алевский, Василий Горбунов, Фокин Филипп (Трубка), Федот Кузнецов, Гавриил Шеманин и другие.

В Верхнеуральске всех перебежчиков допросили и рассортировали. Ивана Алевского посадили в тюрьму. Больных Степана Вагина, Филиппа Фокина и других отправили домой. Некоторых зачислили в ряды красноармейцев: Ивана Пестрякова, Гавриила Шеманина, Федота Кузнецова, Савелия Горбунова. Пестряков Иван, будучи красноармейцем, там, в Верхнеуральске, в августе 1919 года вступил в ряды РКП(б) и, демобилизовавшись по болезни в сентябре 1919 года, вернулся в Сухтели уже коммунистом. Первое время работал вместе с Гавриилом Шеманиным милиционером. В октябре-ноябре того же года вернулся из разложившейся царской армии коммунист Александр Григорьевич Пестряков. Вот они и создавали в конце 1919-го года в Сухтелях партийную ячейку, в которую, кроме них, вступили учителя – Гребенщиков Григорий Михайлович и Овчинникова Анна Егоровна. Казаки из бедноты – Банников Кузьма, Шеметов Степан. Не казак Колобков. Напраши-

вается вопрос: почему создателями и организаторами партийной ячейки в Сухтелях были свои сельские коммунисты, а не приезжие партийные и государственные представители, как в других сёлах и станицах? Ответ на этот вопрос очень прост. Братья Пестряковы Иван и Александр хорошо знали и помнили своего дядю Семёна Петровича Пестрякова, пострадавшего от царизма и сосланного на двадцатилетние каторжные работы в Иркутскую губернию. Такие события так просто не забываются. Видно они крепко засели в головах и сердцах братьев Пестряковых. Кроме того, они хорошо видели, что между казаками существует пропасть, где на одной стороне стоят зажиточные, а на другой – бедные крестьяне. Видели братья Пестряковы и то, что односельчан сильно угнетает царская власть. Жизнь самих братьев тоже была нелёгкой. Вот почему первыми коммунистами села, первыми борцами за советскую власть были два двоюродных брата Иван и Александр Пестряковы.

В Сухтелях в 1920 – 1930-х годах XX века шла ожесточенная классовая борьба. Ко всему прочему, в 1921-м году на село обрушился страшный голод, связанный с засухой. В посёлке умерло от голода и сопутствующего ему сыпного тифа около 80-100 человек. От голода преимущественно умирали дети и подростки. От тифа вымирало зрелое мужское население. Среди них: Григорий Колесников, Иван Лебедев, Аверьян Вавилов, Иван Горбунов, Егор Головин. У Егора Головина вымерла почти вся семья. От голода и тифа погибли парни-подростки: Кирюшка Кожевников (сын звонаря), Ваня Шалаев, Коля Фокин (по прозвищу Таирка) и 17-летний Петя Пестряков¹.

Между тем, несмотря на голод и эпидемию тифа, борьба между классами продолжалась. Свирепствовали остатки белогвардейщины: кулаки, подкулачники и прочие контрреволюционные элементы. Первый коммунист села Пестряков Александр был зверски убит кулаками в марте 1925 года на дороге, недалеко от города Верхнеуральска, близ реки Гумбейки, в возрасте всего лишь 38 лет. Второй из коммунистов Иван Пестряков, в окно дома

¹ Автор использует сведения из рукописи П.И. Пестрякова «Тревожная молодёжь».

которого стреляли, но промахнулись кулаки, сильно простудился, тяжело заболел и умер 25 декабря 1929 года, месяц не дожив до своих 55 лет.

Летом 1920 года в Сухтелях, на Верхнем Курасане, на хороших землях была создана коммуна. Через полгода она распалась в результате подрывной деятельности кулаков, неопытного руководства, неправильного распределения полученной осенью 1920 года сельскохозяйственной продукции (по едокам, а не по затраченному труду). Один из коммунистов, Банников Кузьма, повторил попытку, организовав новую коммуноу на Курасане за ущельем в 1923 – 1925 годах, но и она распалась по тем же причинам.

Партийная ячейка за счёт сознательных и понимающих односельчан всё время пополнялась и росла. Росла она и за счёт приезжающих и временно работающих коммунистов – уполномоченных райисполкома (Огарков, Кочуркин, Мальгин и семья Ипатовых, прибывшая из Златоуста). Был посланец партии тульский рабочий, коммунист Иван Никитич Крючков, который более пяти лет, начиная с конца 1923 года, работал в Сухтелях заведующим избой-читальней. В то же время он был почти бессменным секретарём Сухтелинской сельской партийной ячейки.

Деревня, как и вся страна, нуждалась в грамотных людях. Встал вопрос о построении школы, общее решение было положительным. Таким образом, в посёлке было построено две школы: одна для мужчин, другая для женщин. В округе школ нигде не было, и поэтому учились здесь люди из близлежащих посёлков – Краснинска, Петропавловска и других. Ездить ежедневно было невозможно, а учёбу бросать никому не хотелось, поэтому подали прошение о построении общежития, которое и было построено.

В школе учились все – и молодые, и старые. Задумались о капитальном здании. В 1928 году была построена новая школа, которая просуществовала до 1997 года. Школа строилась из кирпича местного изготовления.

До начала 1930-го года жители посёлка вели свои хозяйства индивидуально. В 1930-м году были созданы в Сухтелях два кол-

хоза: большой «Урал Страж» и маленький. Маленький колхоз развивался лучше, чем «Урал Страж». К началу сороковых годов они объединились.

Трагические события произошли в Сухтелях в конце 30-х годов. В 1937 – 1938 годах в посёлке были репрессированы, посажены в тюрьмы и концлагеря 50 наших односельчан. В их числе настоятель к тому времени уже разрушенной церкви, расстрелянный по дороге в тюрьму. Среди репрессированных были и такие, кто пострадал совершенно напрасно. Арестовывали по ночам, несмотря на то, болен ты или здоров. Так Шеметов Степан был арестован, будучи тяжело больным. Его забрали ночью, но не довезли даже до Нагайбака. По дороге в Магнитогорскую тюрьму Степан Шеметов скончался. Сиротой осталась единственная дочь Марфа. В 1954 – 1955 годах многие были реабилитированы, но живым вернулся домой лишь Николай Дегтярёв.

Волна репрессий закончилась, надо было жить дальше. Трудиться, растить детей. Понемногу жизнь стала налаживаться. А тут новая беда – Великая Отечественная война, начавшаяся 22 июня 1941 года. Первыми о начале войны узнали работники сельского совета. Весть разнеслась по посёлку. Сухтелинцы уходили на фронт добровольцами с первых дней войны. Провожали их всей деревней. Медленным шагом шли до креста, что на Шелудивой горе, где благословляли отправляющихся на фронт по старому дедовскому обычаю и прощались.

Для жителей посёлка наступили страшные времена. Боёв ни в Сухтелях, ни в окрестностях не было, но здесь был свой фронт. Надо было выживать самим и обеспечивать всем необходимым армию. В селе оставались старики, женщины и дети. Дети трудились наравне со взрослыми. Девчонки в возрасте 14 лет работали поварами в тракторных бригадах. Вручную приходилось полоть поля пшеницы. В 1941 году выдался богатый урожай, несмотря на все трудности, его удалось убрать полностью.

Дозор со стороны начальства был строгим, наказывали за малейшую провинность. Шебаршова Анна Николаевна, начиная с 1941 года, в возрасте 14 лет работала на быках. Однажды ночью

она должна была везти воду в поле, но её придавил бык, и она не смогла поехать. Решением собрания «за простой тракторов» её сняли с этой работы и поставили поварихой. В том же 1941-м году Анну Николаевну перевели на плуг. «Проволока натянута, на повороте держишь плуг, чтобы трактор не остановился», – вспоминала Анна Николаевна.

Наступивший 1942 год был ещё сложнее. Мужчин в посёлке становилось всё меньше и меньше. Женщины осваивали трактора и комбайны. Их отправляли на трёхмесячные курсы трактористов. Они обучались езде на тракторе, изучали его строение. Самых способных, кто разбирался в тракторном устройстве, отправляли в Краснинск, где была МТС. К началу уборки они снова возвращались домой на передовую.

Женщинам приходилось осваивать и сугубо мужские профессии, например, профессию кузнеца. Кузнец колхоза «Уральский Страж» Т.И. Шеманина особенно отличалась от всех. К ней возили на обучение будущих кузнецов-женщин со всей округи.

С началом Великой Отечественной войны остро ощущалась нехватка учителей. В 1942-м году Дубровская Анна Константиновна поступила в Магнитогорское педагогическое училище, но когда оттуда пришёл вызов на учёбу, её не выпустили из деревни. Председатель Фролов не дал ей справку, мол, «такую лошадь нельзя отпускать, ей на тракторе пахать надо». И отправили её в трудовую на станцию Вязовую валить леса. Там работали с пяти часов утра и до позднего вечера. Люди сильно уставали. Всё время хотелось есть, потому что в день выдавали 350 грамм хлеба да похлёбку с капустой, которую пили через край. Работали так 6 месяцев, было очень тяжело. Не было ни еды, ни тёплой одежды. Многие умирали, некоторые, не выдержав, сбегали. По этой причине сбежала Феня Кожевникова, а Нина Захарова, чтобы не хотеть есть, мешала хлеб с солью, в результате чего отекала и умерла. Когда ехали с лесозаготовок, не ели неделями. Как чуть-чуть перепадёт – поедят, хоть и не досыта и едут дальше, песни поют¹.

¹ По воспоминаниям жителей посёлка Сухтелинский М.И. Шеметовой, П.Г. Шеметова, А.К. Дубровской, Е.Н. Кузьмина, Н.И. Захаровой.

К концу 1944-го года было особенно тяжело. Есть нечего. Собирали колоски, листья свеклы. Если в поле варили похлёбку, то на 150-200 рабочих спускали 4-5 картошек, немного листьев капусты и грибов, от которых в котле плавали черви. Так как лучше ничего не было, приходилось есть.

Дрова были на исходе, приближалась зима 45-го года. Приходилось ездить ночью на лошадях за 10-12 километров, чтобы напилить дров. С горем пополам пережили зиму, а весной стало легче. Проросла лебеда, вытаяли из-под снега колоски. В мае как обычно начали посевную. И тут долгожданная весть – Победа! Дубровская Анна Константиновна вспоминает: «Была за сосновым лесом 8 мая, у меня сломался трактор. Иду домой, смотрю – бабы кружками стоят. Увидели меня, кричат: «Нюся, Нюся, кричи, слава Богу!» – а я: «Что такое?» – «Война кончилась!»

Закончилась война, с фронта в родные Сухтели не вернулись 148 человек. Кто вернулся – раненые, увечные. Страна нуждалась в хлебе. Нужно было поднимать сельское хозяйство. За штурвалы тракторов и комбайнов вместо женщин снова сели мужчины. Мы победили, но жизнь не стала легче. Как и во время войны не хватало одежды, её приходилось выменивать на отходы, суррогатный хлеб, чтобы хоть как-то пережить голодное послевоенное время. Из еды в основном была картошка, работать приходилось без выходных – за трудодни. Всё это продолжалось до 1950-го года.

В 1950-м году колхоз вошёл в состав целинного совхоза «Петропавловский». В это время на отделении был свой сырзавод, маслобойня, две мельницы. Теперь народ стал жить лучше, люди работали за деньги, а не за хлеб и трудодни. В Сухтелинском отделении была крупная свиноферма, молочная ферма, содержащая крупнорогатый скот. Сеяли пшеницу, рожь и другие яровые культуры. До 1960-х годов село зарабатывало себе только на пропитание, а с 1960 года уровень жизни селян начал повышаться. Мерилом богатства на селе стал телевизор, затем холодильник, мотоцикл. В посёлке появились автолюбители.

Петропавловский считался зерносовхозом. В 1968 году было собрано 24,4 центнера зерна с каждого гектара. Государству было продано 55 тысяч тонн хлеба. Здесь и частица труда сухтелинцев. За свой героический труд на полях наш земляк П.Т. Лебедев был удостоен звания Героя Социалистического Труда. В Сухтелинском отделении успешно работали Василий Григорьевич Темников, Василий Иванович Шеметов, Алексей Петрович Крылов и Анатолий Михайлович Расторгуев. Были в нашем селе и знаменитые доярки-трёхтысячницы. Валентина Александровна Белобородова за месяц надоила 301 кг молока от каждой коровы. Валовой надой составил 80 %. Вся полученная ею продукция отвечала стандарту первого сорта. Процент содержания жира в молоке составлял около 4 %. В расчёте на 100 коров за месяц Валентина Александровна получила 8 телят.

В мае 1977 года коллектив земледельцев нашего Сухтелинского отделения одним из первых закончил сев яровых культур. В день засевалось по 400 гектар. На весенне-полевых работах успешно трудились коммунисты из новых, созданных партийных групп.

Сильный подъём село испытало в 1980 – 1990 годах. В посёлке началось активное строительство жилья, за короткое время выросло 20 новых домов со всеми удобствами. Квартиры давали молодым семьям, чтобы они оставались в посёлке. Отсыпали улицы щебнем, начали асфальтировать. Но не успели довести начатое до конца – началась перестройка.

В начале 90-х годов была осуществлена приватизация. Работники совхоза стали обладателями части земли и техники. Они встали перед выбором: отделиться от [Петропавловского] совхоза и вести хозяйство самостоятельно или вложить своё имущество в виде акций в общую базу. Решили выбрать первый вариант. Создали коллективное хозяйство, назвав его «Уральский Страж». Так произошло второе рождение колхоза, но теперь уже не было ни мельницы, ни маслобойного, ни сырного заводов. Всё к этому времени было разрушено. Вновь созданное хозяйство возглавил

Бондаренко, с которым колхоз начал подниматься в гору. Уже в первый год правления среднее поголовье скота составило 700 голов, урожайность зерновых – 10,4 центнера с гектара. Получили прибыль 7545 рублей. В 1993 году поголовье скота – 579 голов, урожайность – 14,6 центнеров с гектара. Собрали зерновых 1458 тонн при снижении посевных площадей. Сработали в убыток – 24026 рублей из-за увеличения цен на топливо и запчасти.

За эти годы в колхозе сменилось уже три руководителя. Сократились посевные площади, уменьшилось поголовье скота. Нет средств на расширение производства. Рабочим перестали платить заработную плату.

В 1996 году председателем колхоза выбрали Павла Григорьевича Халупо. В 1995 году урожайность с одного гектара составила 1,44 центнера, сена было заготовлено 510 тонн, силоса не было совсем. Крупного рогатого скота насчитывалось 227 голов. А убыток составил 935 тысяч рублей. Вот такое хозяйство принял новый председатель. Засучив рукава, Павел Григорьевич трудился сам и заставил работать всех. За четыре года он сумел вывести колхоз из числа отстающих в неплохое хозяйство. Колхоз стали признавать в районе и области. В 1999 году среднее поголовье скота составило 609 голов, средняя урожайность – 16,3 центнеров с гектара, сена заготовили 1100 тонн, силоса – 3492 тонны. Прибыль колхоза составила 1724 тысячи рублей¹. Зарплата была выплачена, в основном, живыми деньгами без всяких задолженностей.

На данный момент в посёлке нет никакого хозяйства, нет работы. Молодёжь из родного посёлка уезжает. Однако, не хочется думать, что жизнь здесь так и замрёт, прекратится. Исчезнут прямые, как стрелы, улицы, опустеет выстоявшая в лихие времена Покровская церковь, сотрутся из памяти славные имена, гордое и благодарное название – Сухтели. Не такие потрясения и беды переживала станица. Хочется верить, что наступит лучшее время, и в посёлке снова закипит жизнь.

¹ Из доклада П.Г. Халупо о развитии посёлка Сухтелинский за четыре года.

Заканчивая писать, хочется остановиться на строчках:

Пройди по старой улице своей,
И на любой вопрос тебе ответит
Архитектура – летопись столетий,
И пыль дорожная – дневник текущих дней...

Живи, родной посёлок, и развивайся!

Используемая литература:

1. На Урал-реке : исторические культурные и природные достопримечательности Верхнеуральского района. – Челябинск : Рифей, 1999. – 387 с.
2. Рой, Иван. Посылка из Москвы / И. Рой // Челябинский рабочий. – 1977. – 21 янв. (№ 17).

Документы Объединённого государственного архива Челябинской области

Память человеческая избирательна и ненадёжна. История же любит точные факты. Поэтому мы включили в сборник расшифровки документов из четырёх дел, хранящихся в фондах Объединённого государственного архива Челябинской области (ОГАЧО). Они иллюстрируют приведённый выше материал.

Тексты документов мы приводим без изменений, сохраняя орфографию и пунктуацию.

№ 1. Метрические книги¹. Сухтелинский с/с. 1900 – 1910 гг. ОГАЧО. Фонд И-226. Оп. 31. Д. 55.

[Л. 48] *Рукописный документ*

ВЕДОМОСТЬ О ЦЕРКВИ

Оренбургской Епархии, Троицкаго Уезда, Сухтелинскаго поселка, Покровской Церкви, XXX-го благочинническаго округа, за 1906 год

1. Церковь построена в 1866 году иждивением прихожан, деревянная, стаковою же колокольною, кругом обнесена деревянною оградой.
2. Престол имеет один, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, празднуемый 1-го Октября².
3. Утварью не достаточна.
4. Причта по штату положено: Священник и Псаломщик³.
5. Земли при церкви отведенной прихожанами, 300 десятин, которая к плодородству не годна.

¹ Метрическая книга (устар.) – реестр, книга для официальной записи актов гражданского состояния (рождений, браков и смертей) в России в период с 1722 по 1918 годы (православные метрические книги).

² По старому стилю.

³ По записям в метрической книге за 1906 год причт в тот период состоял из священника Николая Кочуновского, и.д. псаломщика Иоанна Хинкова.

6. Дом для священника общественный, деревянный, крытый тёсом; холодный, ветхий, для псаломщика построен, но не вполне устроен, как самый дом, так и надворныя постройки.
7. На содержание причта обществом положено жалования: Священнику 200 руб., Псаломщику 36 руб в год. Дохода за требоисправления получается до 200 руб <о> в год, и хлеба, в урожайный год до 100 пуд. Содержание причта скудное.
8. <В> приходе церковно-приходской школы нет, но есть две казачьих школы: Мужская и женская. В мужской школе обучается 110 мальчиков, а в женской 120 девочек.
9. Библиотека имеется, состоящая из книг религиозно <зно> нравственного содержания из сборников проповедей и книг для вне богослужебных беседований. Всех книг имеется до 150.
10. Зданий при церкви не имеется, кроме деревянной сторожки.
11. Часовен и молитвенных домов в приходе нет.
12. Ближайшия церкви к приходу Кидышевская Свято-Троицкая в 17 верстах Углицкая – Петропавловская в 17 верст. Красинская Архангело-Михайловская в 25 верстах.
13. Причтовых церковей нет.
14. Разстоянием сия церковь от Оренбургской Духовной Консistorии в 600 вер., от местнаго Благочиннаго в 55 вер. и от уезд. города в 110 верст.
15. Церковно-Приходское попечительство открыто 1-го ноября 1891 года.
16. Описи церковному имуществу, как главная, так и дополнительная имеются.
17. Метрическая книги от 1867 года по настоящ<...> ведутся исправно и хранятся в целости.
18. Духовныя росписи от 1867 года по настоящий ведутся исправно и хранятся в целости.
19. Обыскныя книги от 1867 г. по настоящий хранятся в целости.
20. Церковных сумм от 1905 г. оставалось 41. руб. 83. коп. В течении 1906 г. поступило 405 руб. 3 коп. В течении года поступило в расход. К 1-му Января 1907 г. в остатке – 21 р. 43 к.

№ 2. Учёт и регистрация беженцев и паразитического элемента (списки лиц, бежавших с белыми)

Троицкий уездный исполнительный комитет

17 апреля – 31 декабря 1920 г.

ОГАЧО. Фонд Р-434. Оп. 2. Д. 4.

[Л. 11] *Рукописный документ*

В Отдел Управления Троицкого Уезда.

На распоряжение Ваше от 31/III с/г за № 2126 сообщая, что в станицы Сухтелинской бежавших с белыми не имеется.

Председатель Исполкома Я. Пестряков

Секретарь В. Казаков

Вх. № 3967

24/VI – 20 г.

№ 3. Доклады и статистические сведения о деятельности Сухтелинского станисполкома за 1920 г.

Троицкий уездный исполнительный комитет. 1920 год

ОГАЧО. Фонд Р-434. Оп. 1. Д. 154.

[Л. 4] *Машинописный бланк, заполненный от руки*

АНКЕТА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫХ СВЕДЕНИЙ УЕЗДА

1. Наименование станицы Сухтелинская
2. Общее количество населения в нем проценты казачества 534
3. Бедняков Крестьян 349
4. Средняков 192
5. Кулаков Нет
6. Какое настроение казаков к Советской власти Сочувствующее
7. Имеются ли недовольствия Нет
8. В чем они выражаются <...>
9. Какое отношение казаков к подвозки хлеба для нужд советской власти Удовлетворительное

10. Какое от ношения к мобелизации Спокойное
11. Ведутся ли агитационная работа советской власти Ведутся
12. Поступает ли регулярно литература Поступает но очин редко
13. Знакомы-ли Казаки с дествиеми и распоряжениями ЦЕНТРА и местной власти Знакомы
14. Отношения Казаков к проходящим советским войскам Товарищеское
15. Замечаются-ли агитации, проникшие из стана белых Нет
16. Цель их агитации <...>
17. Принимаются -ли меры к леквидации контро-революционной агитации <...>
18. Проводятся ли организационная работа ячейки Р. К. П. Проводится
19. Со став членов исполкома и социальное положение 5 человек, все по социальности пролетарского
20. Не замечается-ли подпольных организаций и какия Нет
21. Имеется-среди крестьян оружие Нет
22. Общ[и]е настроения масс Настроение доброжелательное к советской власти

Председатель сухтелинского станисполкома Я. Пестряков

Секретарь В. Казаков

№ 779

«5» июня 1920

Далее приведены три документа из дела периода становления Советской власти на селе. Дело это показалось нам интересным, целиком имеющим отношение к посёлку Сухтелинский. Оно представляет собой копии протоколов собраний станичного совета и общих собраний жителей станицы Сухтелинской, а также выписки из протоколов Уездному исполнительному комитету города Троицка. Это 45 документов, отпечатанных на бумажных листах различного качества, даже клочках и обрывках, кое-как

склеенных вместе. Сухие краткие записи повествуют о жизни Сухтелей в 1920-м году. По ним мы можем судить о том, какие проблемы вставали в тот период времени перед жителями посёлка, какие трудности они испытывали, какие вопросы приходилось решать на собраниях, как выстраивались взаимоотношения с новой властью. Речь идёт об урожае, выпасе скота, всевозможных развёрстках¹, организации общественных мастерских (даже охотничьего кружка), о ликвидации безграмотности, культурной жизни станицы. Из протоколов становится ясно, с каким трудом приходилось «отвоёвывать» каждого работника (жителя посёлка) от повальной мобилизации, неоправданных арестов, какие усилия приходилось прилагать, чтобы селянам хоть немного оставалось из производимых ими же продуктов питания, одежды, обуви, ухивших на «борьбу с врагами и строительство молодой республики».

Бумаги катастрофически не хватало, использовали старые бланки, церковные документы. В протоколах много опечаток,

¹ Развёрстка – система государственных мероприятий, осуществляемая в периоды военного и экономического кризисов, направленная на выполнение заготовок сельскохозяйственной продукции. Принцип её заключался в обязательной сдаче производителями государству установленной («развёрстанной») нормы продуктов по установленным государством ценам. Впервые продразвёрстка была введена в Российской империи 2 декабря 1916 года (в то же время сохранялась и ранее действовавшая система государственных закупок на свободном рынке). 25 марта 1917 года Временное правительство ввело хлебную монополию, предполагавшую передачу всего объёма произведённого хлеба за вычетом установленных норм потребления на личные и хозяйственные нужды. «Хлебная монополия» была подтверждена властью Совета народных комиссаров Декретом от 9 мая 1918 года. Повторно продразвёрстка введена Советской властью в начале января 1919 года в критических условиях гражданской войны и разрухи, а также действовавшей с 13 мая 1918 продовольственной диктатуры. Продразвёрстка стала частью комплекса мероприятий, известных как политика «военного коммунизма». К концу 1920 года развёрстка распространилась почти на все сельхозпродукты – хлебная, фуражная, молочная, яичная и др. Методы, применявшиеся при заготовках в период продовольственной диктатуры, вызывали рост крестьянского недовольства. 21 марта 1921 года продразвёрстка была заменена продналогом.

пропусков, текст иногда сложно разобрать из-за плохого качества печати, невероятного нагромождения штампов, длинных казённых фраз. Документы пестрят многочисленными пометками, распоряжениями, резолюциями.

Здесь приведены три документа. Надеемся в дальнейшем представить вниманию читателя все материалы дела.

№ 3. Протоколы заседаний Сухтелинского станичного совета и общих собраний жителей станицы за май 1920 г.

Троицкий уездный исполнительный комитет. 5-й район.

19 мая – 31 декабря 1920 г.

ОГАЧО. Р-434. Оп. 1. Д. 108.

[Л. 10, 10 об.] Машинописная копия

Выписка из протокола за № 39.

ПРОТОКОЛ за № 39.

Общего собрания казачьих красноармейских и крестьянских депутатов Сухтелинской станицы Троицкого уезда Челябинской губернии большинством голосов избрали председателем настоящего собрания гражданина Лебедева Григория Степанова, товарищ его Коробейщикова Кузьма Петрова, и секретаря Казакова Василья Никитина собрание открыто в 14 часов 25-го сего Апреля 1920-года на собрании присутствовало 190 человек.

Порядок дня общего собрания

1/. О постройке кожевняного завода который уже начат.

2/. О посеве общественной запашки.

3/. Доклад Заведывающего [о] Сыроваро-маслодельном заводе [по вопросу о том] продолжать работу или прекратить ввиду того что молока совершенно неенесут.

СЛУШАЛИ:

1/. О постройке кожевняного завода который начат но недостроен.

2/. О посеве общественной запашки в 1920-году.

3/. Доклад Заведывающего Сырваро-маслодельного завода о продолжении работы и сноса молока на завод гражданина Лебедева Григория Степанова.

4/. Слушали заявление гражданина Сухтелинской станицы Демина Антона Никитина, Пестрякова Николая Андреева, Головина Егора Ив. и Куликова Алексей Яковлева которые арестованы начальником Карательного отряда Тов. Милых. за неуместные слова выпущенные во время собрания протестовали слова товарища Милых.

ЧК

Исп. 29 апр.

ПОСТАНОВИЛИ:

Обсуждая этот вопрос единогласно постановили: приступить к постройку завода после окончания посева.

Единогласно постановили: приступить у умолоту запашки с 26-го Апреля с/г. то есть с понедельника на работу назначить с каждого капральства по 2-человека и по 2-и лошади.

Доклад Заведывающего принять к сведению и руководству.

По выслушанию заявлении граждан арестованных единогласно постановили: ходатайствовать перед надлежащим учреждением об увольнении и снятии с них ареста в виду того что указанные лица действительно не были замечены в контр-революционном деле и агитации против Советской власти и слова товарища Милых не протестовали.

5/. По предложению граждани-на Пестрякова Ивана Андреева об отсылке гостинцев в казаки<й отряд>.

6/. Слушали лично заявление гражданина Алексея Андриянова желающего поступить в организационную Шорно-седельную мастерскую как специалиста этаго дела.

Военкомату
Исп. 29 апр. 20 г.

7/. Слушали заявление граждан Овчинникова Петра Емельянова о ходатайстве перед надлежащим учреждением об увольнении в отпуск на полевые работы [e]го сына Парфирия Овчинникова.

Военкомат
Исп. 29 апр. 20 г.

Единогласно постановили: послать гостинцы 2-головки сыру и <сухарей>.

Принимая во внимание то, что дей-ст<ви>тельно в нашей Сухтелинской станиц<е> существует организационная шорно-<се>дельная мастерская которая работае<т> по распоряжению Исполкома для всег<о> населения Ввиду чего постановили х<ода>тайствовать перед надлежащим учреж<де>нием об освобождении от военной сл<уж>бы гражданина Андриянова Алексея Я<.> как незаменимаго работника этаго д<ела> по своей специальности.

Обсуждая этот вопрос единогласно постановили: ходатайствовать перед надлежащим учреждением об освобождении от военно-<и> службы сына гражд. Овчинникова как неимеющего совершенно рабочих рук, а самому отцу 62-г и [он] совершенно не способен [к] работе и хозяйство совершенно приходит в упадок.

Подленный подписали председатель общаго собрания Лебедев. Григорий Степанов, товарищ его Коробейщиков Кузьма Петров, и секретарь Казаков Василий Никитин.

С Подленным Верно:
Председатель Сухтелинского Станисполкома: Я. Пестряков
Сверял: Секретарь: В. Казаков

[Л. 14] Машинописная копия
ПРОТОКОЛ № 43

1920 года Мая 22 дня Митинга собравшись из граждан Сухтелинской станицы в здании станисполкома в числе 200 человек где председателем избран Товарищ Тиханов Николай Федоров. Товарищем Пестряков Иван Андреев.

К оглашению на митинге предстоит 1/. Текущий момент 2/. О разрухе 3/. О камунизме что такое камунист 4/. Отделение церкви от государства и школы от церкви 5/. Женский вопрос 6/. По истории революционного движения и 7/. По записе добровольцев в красную армию.

По всем вопросам докладом разъяснением выступал Товарищ Томилин Единогласно постановили Товарища Томилину приветствовать и приносим большую благодарность за выяснение вопросы идя навстречу советской России шлем проклятие всей буржуазии Калчаку, Деникину и прочим да вздривствует советская Россия да вздривствует единый трудящийся пролетариат да вздривствуют наши вожди Товарищи Троцкий и Ленин.

Подлинными подписали Председатель Собрания Тиханов Товарищ Пестряков.

С подлинным верно:
За Председателя Станисполкома: В. Иванов
Сверял:
Секретарь: В. Казаков

[Л. 26] Машинописная копия
Выписка из протокола.
ПРОТОКОЛ № 19.

<Очередного> собрания членов совета и ячейки Сухтелинской станицы <Троицкого Уезда> Челябинской губернии в числе

14 человек в присутствии <Председателя 5-го Района Кузнецова Павла Яковлева>, Председателем единогласно избрали гр. Банникова Кузьму Яковлева. т. Шаманина Гавриилу Лаврен <тева и> Секретаря Казакова В.Н.

ПОВЕСТИКА СЛУШАЛИ:

- 1/. Текущие дела
- 2/. О [выдаче] пишущей машины
- 3/. О ходатайстве об удовлетворении [населения] дополнительной мануфактурой
- 4/. О ходатайстве пред Райпродкомом о высылки комиссии по обследованию полей
- 5/. Текущие дела Собрание открыто в <18> часов 22 го [Июля] с/г.

СЛУШАЛИ:

1/. По текущему моменту выступил тов. Кузнецов Павел Яковлев о положении <Западного фронте>.

2/. О выдачи пишущей машины председателю 5-го Райкома Кузнецову Павлу Яковлеву на время.

3/. Ходатайствовать перед <но>лежащим учреждением об удовлетворении добавочной мануфактурой.

Выписку Райпродкому
Исполнено 13/VIII 20 г.

ПОСТАНОВИЛИ:

По выслушанию доклада т. Кузнецова П.Я. приняли к сведению.

Обсуждая этот вопрос единогласно постановили: постановить, на голосование при чем оказалось за то что бы дать 6 голо[сов] не дать 8 голосов, следовательно большинство голосов против и машина необходимf нужна для своих советских учреждений.

Сухтелинской станицей разверстка хлеб[н]ая выполнена в количестве <15458> пудов и <сверхраз>верстки вывезено более 5000 пудов Яичной разверстки выполнена 15000 штук и масляная разверстка выполняется Ввиду чего

единогласно постановили ходатайствовать подлежащим <Учреждением об удовлетворении> [населения] добавочной мануфактурой 2 аршина на каждую душу.

4/. Ходагайствовать перед Райпродком о высылке комиссии по обследованию полей.

Выписку Заготоселю
Исполнено 13/VIII 20 г.
К делу

Принимая во внимание то что в данное время предстоит на каждую дойную корову масляная разверстка, масла 25 фунтов с коровы и сыру один пуд 10 фунтов то ввиду предстоящей засухи и [того, что] совершенно нет корма, выполнить масляную развёрстку не представляется возможным, то единогласно постановили просить Райпродком о высылки комиссии по обследованию полей.

5/. Слушали протокол сухтелинской ячейки от 22-го Июля с/г за № 37 о соглашении частных кузнецов Коловкова и Малахова

Единогласно постановили принять к сведению.

[Подлинный протокол подписали] Председатель собрания Банников К.Я. то[в.] Шаманин Гаврила Лавре[н]тев и секретарь Казаков В.Н.

С Подлинной Верно:
За Председатель Станисполкома: В. Иванов
Сверял:
Секретарь: В. Казаков

Протокол отпечатан на листе, склеенном из 2 частей (предположительно одного) рукописного документа с надписью на полях: «по книге приговоров».

Стр. 19

№ 4. Копия.

Общественный приговор.

Поселкового сбора Сухтелинского поселка Степной станицы 2 отдела, Оренбургского казачьяго войска состоявшиеся Февраля 3 дня 1902 года.

Всех лиц, имеющих право голоса на сборе, в день составления приговора состоит «30» человек; для законности приговора должно присутствовать не менее «2/3» человек; обязанных быть на сборе; в действительности присутствовало «22» человек.

Мы, нижеподписавшиеся, имеющие право голоса на поселковом сборе Сухтелинского поселка, десятидворные выборные домохозяева, казаки от всего поселка, быв сего числа на поселковом сборе при поселковом правлении в присутствии Атамана поселка <обрыв...>

<...обрыв> казака Белобородова настоящий приговор по<ста>новили в том, что приходорасходчику общес<твенной> суммы поручение выдать уряднику Василью <Бан>никову один руб. и Василью Комлеву четыре ру<б. за> ведение лошадей до г. Верхнеуральска на под<...> для казаков. В том и подписуемся. Подлинный за надлежащим подписан, подписавшихся в <сем> приговоре «22» человек.

С подлинным верно: Атаман поселка: Дегтярев
Сверял писарь: Л. Горбунов

Содержание

От составителя	3
Об исторических событиях на Южном Урале	6
Из материалов библиотеки посёлка Сухтелинский	10
Есть у нас деревня. О графе П.П. Сухтелене и Сухтелях.....	10
История нашего села. Письмо полковника П.И. Пестрякова.....	14
Родная история. По воспоминаниям П.И. Пестрякова.....	23
Воспоминания П.Н. Пестрякова. Этнографические материалы	29
О Сухтелинской церкви и её почитателях. С газетных страниц	42
Живёт в селе художник.....	42
Была такая церковь.....	44
Защитники Родины	47
Списки погибших сухтелинцев, участников Великой Отечественной войны.....	47
Сухтелинцы о Великой Отечественной. Воспоминания.....	48
Военные дороги Петра Дегтярёва. По воспоминаниям П.И. Дегтярёва.....	50
Прикасаюсь к истории. Из материалов Сухтелинской школы	54
Со школьных планшетов.....	54
Моя малая родина. Исследовательская работа Анны Дегтярёвой.....	57
Документы Объединённого государственного архива Челябинской области	72